

1-й отд.

Историч. Восточн. Б.
ИМП. № 18880
1882

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Сентября № 17. 1882 г.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 руб. 50 коп.
„ съ пересылкою „ „ 4 рубля.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 26-го мая—8-го іюня 1882 года за № 1051, о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го мая 1882 г. за № 216, журналъ Учебнаго Комитета, № 159, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ—с. петербургскаго и московскаго и преосвященныхъ — архіепископа казанскаго и епископа чигиринскаго, о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году въ составъ новыхъ курсовъ с.-петербургской, московской, казанской и кievской духовныхъ академій. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ

въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Бѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ собраній относительно исправленія или устраненія указанныхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса

Извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1881 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія:

а) Объ экзаменѣ въ с.-петербургской духовной академіи по св. Писанію Ветхаго Завѣта. «Всѣ экзаменовавшіеся для поступленія въ академію семинарскіе воспитанники обнаружили по св. Писанію Ветхаго Завѣта познанія болѣе или менѣе удовлетворительныя. Лучшіе отвѣты дали двое изъ (3) рязанскихъ, одинъ изъ (2) саратовскихъ, одинъ изъ (2) смоленскихъ, одинъ изъ (2) владимірскихъ, одинъ изъ (2) астраханскихъ, одинъ изъ (4) ярославскихъ и одинъ изъ (16) новгородскихъ. Обратила на себя вниманіе нетвердость знанія нѣкоторыми изъ экзаменовавшихся библейской исторіи, хронологіи и особенно географіи. Представлялось бы также желательнымъ, чтобы поступающіе въ академію воспитанники имѣли большіе изустнаго знанія особенно важныхъ въ догматическомъ отношеніи мѣстъ Ветхаго Завѣта. Наконецъ, пониманіе славянскаго текста ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, особенно многочисленныхъ въ немъ гебраизмовъ и рѣдкихъ древне-славянскихъ словъ, не у всѣхъ экзаменовавшихся оказалось достаточнымъ».

б) По догматическому богословію въ кievской академіи: «Не смотря на то, что въ настоящемъ году явилось въ академію гораздо большее число студентовъ, чѣмъ въ прежніе годы (болѣе 70). отвѣты по догматическому богословію были почти всѣ (за исключеніемъ двухъ) удовлетворительны, и нѣкоторые даже очень. Студенты оказались болѣе приготовленными къ высшему богословскому образо-

ванію, чѣмъ въ прежніе годы, особенно въ прошлый. Отвѣты были даваемы по большей части полные, съ твердымъ и обильнымъ знаніемъ текстовъ изъ св. Писанія, съ осмысленіемъ послѣднихъ и достаточнымъ запасомъ уясняющихъ догматическія истины понятій разума. Хотя по достоинству отвѣтовъ студенты изъ разныхъ семинарій не очень отличались одни отъ другихъ, но нельзя не отмѣтить воспитанниковъ орловской, рязанской и отчасти одесской семинарій, какъ выдававшихся по своимъ хорошимъ отвѣтамъ, и воспитанниковъ екатеринославской, витебской и тифлисской семинарій, какъ уступающихъ другимъ по своимъ отвѣтамъ». — Въ московской академіи: «На повѣрочномъ испытаніи по догматическому богословію изъ экзаменовавшихся воспитанниковъ двадцать одинъ получили балль 5, семьдесятъ четыре— $4\frac{1}{2}$ или 4, восемь— $3\frac{1}{2}$ или 3, двое— $2\frac{1}{2}$ или 2. Такимъ образомъ отличныхъ отвѣтовъ 20%, очень хорошихъ 70%, удовлетворительныхъ около 8%, неудовлетворительныхъ 2%. Отвѣты студентовъ семинаріи владимірской, виѳанской, тульской, калужской и ярославской въ среднемъ выводѣ дали $4\frac{1}{2}$, тверской— $4\frac{1}{2}$, витебской, московской, костромской, рязанской— $4\frac{1}{4}$, астраханской и калужской—4, вологодской— $3\frac{3}{4}$. Какихъ либо выдающихся и общихъ особенностей въ отвѣтахъ экзаменовавшихся замѣчено не было».

в) Объ экзаменѣ по общей церковной исторіи испытательная комиссія с.-петербургской духовной академіи представила слѣдующій отзывъ. «Повѣрочному испытанію по общей церковной исторіи подвергались 111 студентовъ (тридцати трехъ духовныхъ семинарій и 4 воспитанника (трехъ) классическихъ гимназій. При столь значительномъ числѣ экзаменующихся можно было случайно замѣчать, что, кромѣ учебника, они владѣютъ и другими свѣдѣніями, которыми обязаны иногда (отвѣтъ студентовъ на примѣръ повгородской семинаріи) весьма солиднымъ разъясненіемъ преподавателей. Во всякомъ случаѣ лучшіе отвѣты экзаменовавшихся свидѣтельствуютъ объ отчетливомъ усвоеніи ими данныхъ учебнаго руководства и умѣнии ими пользоваться. Въ отвѣтахъ втораго порядка чаще приходилось наблюдать ясное пониманіе смысла передаваемыхъ событій при не вполне точномъ воспроизведеніи ихъ подробностей, чѣмъ обратное отношеніе: лишь въ видѣ исключенія встрѣчались случаи отчетливаго знанія деталей виѣшней стороны историческихъ явленій при сравнительно тускломъ представленіи того, что объясняетъ ихъ содержаніе. Наконецъ, слабую сторону

отвѣтовъ составляли, какъ и обыкновенно, собственные имена лицъ и хронологія. Едва въ половинѣ семинарій курсъ общей церковной исторіи доведенъ до конца; при этомъ большею частію были допущены произвольные пропуски (преимущественно въ исторіи западной церкви послѣ реформаціи) и сокращенія. Въ другой половинѣ семинарій курсъ доведенъ только до реформаціи. Наконецъ, въ одной семинаріи остановились на эпохѣ раздѣленія церквей, а въ другой даже на IX вѣкѣ. Только одинъ изъ экзаменовавшихся не получилъ удовлетворительнаго балла. Но отвѣтовъ только удовлетворительныхъ было значительно больше, чѣмъ отличныхъ: баллъ 3 имѣютъ 24, баллъ 5—только 14; а именно баллъ 5 получили 3 студента литовской духовной семинаріи (такъ что всѣ явившіеся изъ этой семинаріи, 2 по назначенію и 1 волонтеръ, имѣютъ полный баллъ), 3 новгородской (въ томъ числѣ 1 волонтеръ), 2 рязанской, 2 тверской, 1 владимірской, 1 калужской, 1 смоленской и 1 воспитанникъ с.-петербургской 5 классической гимназіи. Обобщая всѣ частныя данныя, нужно признать, что экзаменовавшіеся отвѣчали удовлетворительно, въ среднемъ выводѣ они имѣютъ баллъ 3,82. При этомъ отвѣты явившихся по назначенію семинарскихъ правленій стоятъ неоспоримо выше, чѣмъ отвѣты волонтеровъ: первые имѣютъ средній баллъ 4,32, послѣдніе—только 3,62.»—Коммиссія, производившая испытаніе по тому же предмету въ *кіевской* академіи, заявила, что «бывшіе теперь на испытаніи воспитанники семинарій оказались вообще болѣе подготовленными сравнительно съ тѣмъ, что замѣчалось на прежнихъ пріемныхъ испытаніяхъ. Въ весьма значительномъ большинствѣ отвѣты ихъ были удовлетворительны, многихъ — очень удовлетворительны. Въ частности по исторіи церкви апостольской свѣдѣнія ихъ были точнѣе и полнѣе, чѣмъ то усматривалось прежде, хотя впрочемъ не вполне изгладились и замѣченные въ этомъ отношеніи прежніе недостатки. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена, говоря вообще, полнѣе и основательнѣе. Много разъ упомянутый въ прежнихъ отчетахъ недостатокъ, — недостатокъ свѣдѣній по церковной географіи, — довольно, хотя и не вполне, устраненъ. Новая исторія церкви изучаема была не во всѣхъ семинаріяхъ. Лучше выдержавшими испытаніе оказались студенты семинарій: рязанской, волынской, кіевской, одесской, таврической, харьковской и холмской, исключая изъ воспитанниковъ послѣдней пере-

шедшаго въ нее одного воспитанника изъ подольской семинаріи, оказавшагося слабо подготовленнымъ. Вообще слабѣе въ отвѣтахъ оказались на этотъ разъ нѣкоторые изъ воспитанниковъ той же подольской и полтавской семинарій».—По отзыву *московской академіи* «экзаменъ показалъ, что студенты, подвергавшіеся оному, въ настоящій разъ оказались болѣе солидно подготовленными, чѣмъ въ прошлый годъ, какъ это можно видѣть изъ того, что въ прошломъ году ни однимъ изъ экзаменовавшихся не было дано отвѣта, который можно было бы признать отличнымъ и отмѣтить балломъ 5, тогда какъ нынѣшній разъ 11 студентовъ заслужили отмѣтку 5; 45 дали отвѣты очень хорошіе ($4\frac{1}{2}$ —4), 46 (причемъ необходимо исключить изъ счота одного, окончившаго курсъ въ классической гимназій) дали отвѣты хорошіе ($3\frac{1}{2}$ —3) и 2 неудовлетворительные ($2\frac{1}{2}$ —2). Последніе оба—волонтеры и не приняты въ число студентовъ академіи, одинъ изъ нихъ изъ *московской семинаріи*, другой изъ *рязанской*».

г) На экзаменѣ по *логикѣ* въ *киевской академіи* «изъ семидесяти четырехъ воспитанниковъ, державшихъ повѣрочное испытаніе по логикѣ, дали отвѣты вполне удовлетворительные 20 воспитанниковъ (изъ нихъ три воспитанника получили баллъ $4\frac{1}{2}$, семь—4 и десять $3\frac{1}{2}$); удовлетворительные баллы 3 — сорокъ пять воспитанниковъ, менѣе удовлетворительные ($2\frac{1}{2}$) пятеро и неудовлетворительные (2) четверо воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ, изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было: 1) что нѣкоторые изъ воспитанниковъ обнаружили поверхностное—механическое знакомство съ главнѣйшими правилами логики; это сказывалось, между прочимъ, въ томъ, что таковыя воспитанники не въ состояніи были дать вполне ясное и точное опредѣленіе важнѣйшимъ логическимъ законамъ и формамъ; 2) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства; въ приведеніи ими самими примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялась; 3) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспита-

ники изучили логику по «руководству къ логикѣ»—профессора Свѣтилина, но въ однѣхъ семинаріяхъ по первому изданію, въ другихъ—по третьему, а въ иныхъ—по четвертому; и это давало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію воспитанниковъ семинарій».

д) Объ испытаніяхъ по *древнимъ языкамъ* комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія. Въ *с.-петербургской* академіи всѣ экзаменовавшіеся по *латинскому языку* переводили съ рускаго языка на латинскій одинъ и тотъ же рассказъ, причѣмъ имъ были сообщены какъ нѣкоторыя отдѣльныя латинскія слова, такъ и обязательныя обороты латинской фразеологіи въ извѣстныхъ мѣстахъ рускаго текста. Послѣднее требованіе предложено было съ тою цѣлію, чтобы впослѣдствіи, при сопоставленіи всѣхъ письменныхъ отвѣтовъ, можно было бы аккуратно же судить о степени усвоенія однихъ и тѣхъ же главныхъ правилъ латинскаго синтаксиса разными воспитанниками въ разныхъ семинаріяхъ. И при устномъ испытаніи имѣлось въ виду возможно большее однообразіе требованій отъ конкурентовъ; поэтому для перевода съ латинскаго языка на русскій предложена была достаточно обычная во всѣхъ семинаріяхъ 2-я часть хрестоматіи Носова; но выборъ писателя, того или другаго отрывка, прозаическаго или размѣренной стихосложеніемъ рѣчи опредѣлялся исключительно указаніемъ экзаменующихъ лицъ. При устномъ испытаніи требовались также разъясненія тѣхъ неточностей, или ошибокъ, которыя предварительно были намѣчены въ болѣе слабыхъ письменныхъ отвѣтахъ. На основаніи произведенныхъ въ нынѣшнемъ году испытаній возможно составить слѣдующія болѣе или менѣе общія замѣчанія: 1) почти всѣ воспитанники, присланцы на казенный счетъ, давали болѣе удовлетворительные отвѣты, чѣмъ волонтеры тѣхъ же семинарій: первые владѣютъ большимъ запасомъ вокабулъ, увѣреннѣе и отчетливѣе анализируютъ составъ распространенныхъ предложеній и періодовъ, удачнѣе слагаютъ свои примѣры при толкованіи синтаксическихъ правилъ и пр. Особенно точны и правильны въ своихъ отвѣтахъ были казенные воспитанники семинарій: смоленской, литовской, ярославской, вятской, витебской, а равно и гимназисты—абитуриенты нынѣшняго года. 2) Нѣкоторыя отдѣлы латинской грам-

матики, и притомъ въ ея этимологической части, большинство семинарій изучаетъ, надо думать, съ значительными сокращеніями, иногда даже въ очевидный ущербъ сознательному пониманію наиболее легкихъ латинскихъ авторовъ. Къ таковымъ, требующимъ болѣе осмотрительнаго усвоенія, отдѣламъ слѣдуетъ, кажется, отнести: всѣ вообще подраздѣленія именъ числительныхъ, ихъ собственно римскія начертанія, неопредѣленные мѣстоимѣнія, измѣненія коренныхъ гласныхъ и согласныхъ при словообразованіи, особенности нѣкоторыхъ преимущественно употребительныхъ формъ въ *verba apomala*, мѣста въ предложеніяхъ извѣстныхъ служебныхъ частей рѣчи и под. По отношенію къ вышеуказаннымъ отдѣламъ ошибались письменно и изустно воспитанники, даже рекомендованные иными семинаріями, напр. саратовской и рязанской. 3) Просодическая часть, даже въ элементарныхъ ея положеніяхъ, еще не обращаетъ на себя должнаго вниманія во многихъ семинаріяхъ. Экзаменующіеся иногда вовсе отказывались отъ скандированія даже гекзаметра, напр. изъ подольской семинаріи. 4) Что же касается ошибочнаго различенія особенно выразительныхъ синонимовъ, какъ то: *levis-facilis*, *hostis-inimicus* и подобные, то этотъ недостатокъ, какъ извѣстно, замѣтенъ почти во всѣхъ нашихъ классическихъ школахъ; онъ искажаетъ и принуждаетъ испещрять поправками латинскія упражненія учениковъ на томъ основаніи, что, по крайней мѣрѣ до этихъ поръ, у насъ совершенно нѣтъ руководства по латинской синонимикѣ, сколько нибудь соотвѣтствующаго духу и особенностямъ нашего отечественнаго языка». — На экзаменѣ *по тому же языку* въ кievской академіи студенты, въ настоящій разъ, обнаружили болѣе удовлетворительное знакомство съ текстомъ латинскихъ классиковъ и болѣе навыка въ передачѣ латинской рѣчи на русскій языкъ, нежели прежде. Но при переводѣ не рѣдко замѣчались неточности, иногда даже довольно крупныя, зависѣвшія главнымъ образомъ отъ непривычки относиться съ надлежащимъ вниманіемъ къ самому содержанію переводимыхъ мѣстъ, отъ недостаточнаго знакомства съ лексическимъ матеріаломъ языка и отъ нетвердыхъ познаній въ латинской этимологіи и синтаксисѣ. Нѣкоторые изъ экзаменованныхъ заботились, повидимому, лишь о механическомъ переложеніи каждаго латинскаго слова, каждой латинской формы въ соотвѣтственныя русскія, не вникая надлежащимъ образомъ въ ихъ взаимную связь и въ самый смыслъ ихъ. Другіе или совсѣмъ не

были знакомы съ нѣкоторыми изъ наиболѣе употребительныхъ латинскихъ словъ и выраженій, или же не знали ихъ основнаго значенія, вслѣдствіе чего затруднялось или даже оказывалось невозможнымъ и подыскиваніе такихъ значеній, которыя могли бы быть примѣнимы въ переводимомъ мѣстѣ. Но наиболѣе крупнымъ недостаткомъ, какъ и въ прежніе годы, было отсутствіе не только сознательнаго усвоенія формъ и оборотовъ въ латинскомъ языкѣ, но иногда даже знанія нѣкоторыхъ изъ основныхъ грамматическихъ правилъ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ экзаменовавшихся оказались незнакомыми съ латинскою просодіею и съ строемъ гекзаметра. Впрочемъ эти недостатки замѣчались большею частію въ отвѣтахъ тѣхъ студентовъ, которые окончили семинарскій курсъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ общемъ же отвѣты студентовъ по латинскому языку на приѣмныхъ испытаніяхъ были удовлетворительными. Студенты, изъявившіе желаніе подвергнуться испытаніямъ по *греческому языку*, также обнаружили гораздо лучшія и основательныя познанія сравнительно съ предыдущими годами. Большинство экзаменовавшихся оказались вполне знакомыми съ греческою этимологіею, синтаксисомъ, просодіею и іоническимъ діалектомъ. При переводѣ Гомера студенты безъ особеннаго затрудненія объясняли особенности эпическаго нарѣчія, показывая отличія его отъ аттическаго, и знали правила метрики и умѣли примѣнять ихъ къ чтенію гекзаметра. Еще больше и основательнѣе знакомы студенты съ аттическимъ нарѣчіемъ, такъ что при переводѣ Платона они почти свободно перелагали этого писателя на русскій языкъ, не затрудняясь ни въ грамматическихъ формахъ, ни въ синтаксическихъ особенностяхъ и оборотахъ. Можно только пожелать, чтобы студенты, при отправленіи въ академію, отчётливѣе припоминали себѣ этимологическія правила, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ видимо позабыли, или же несомнѣтельно усвоили въ училищѣ, фонетическія измѣненія, ассимиляціи буквъ, основы и корни словъ, правила иклинаціи и т. п. На экзаменѣ случалось, что студентъ, хорошо знакомый съ синтаксисомъ и просодіею, затруднялся при объясненіи самыхъ обыкновенныхъ этимологическихъ особенностей и тѣмъ уменьшалъ значеніе своего отвѣта и своихъ познаній. Лучшіе баллы по *латинскому языку* получили студенты: владимірской семинаріи (одинъ — 5), екатеринославской (оба—5), одесской (двое — по 4, одинъ—4½ и одинъ волонтеръ *прежнихъ выпусковъ* — 3)

таврической (одинъ—5), холмской (одинъ—5); смѣшанные (и очень хорошіе и посредственные) отвѣты дали воспитанники — минской семинаріи (одинъ — 5, одинъ—3½ и одинъ волонтеръ прежняго выпуска—3), и волынской (семеро 4. четверо—3 и одинъ—2½). Неудовлетворительные баллы получили — одинъ воспитанникъ волонтеръ тифлисской семинаріи (двойку) и одинъ черногорецъ (единицу). По греческому языку лучше другихъ отвѣчали студенты семинарій: донской (одинъ—5), калужской (одинъ—5,) могилевской (оба—по 5), подольской (два—по 5, семеро—по 4 и одинъ волонтеръ—3), рязанской (одинъ—5), саратовской (оба—по 4), полтавской (двое—по 4) и черниговской (оба—по 4). Смѣшанные отвѣты были отъ воспитанниковъ семинарій—волынской (одинъ—5, одинъ—3), одесской (одинъ — 5 и одинъ — 3½), харьковской (одинъ—5 и одинъ—3), холмской (одинъ—5 и одинъ—3). Неудовлетворительныхъ отвѣтовъ по греческому языку не было ни одного». — Въ московской академіи «на повѣрочномъ испытаніи 1881 года студенты семинарій обнаружили, въ большинствѣ, весьма удовлетворительное знаніе классическихъ языковъ, что видно изъ полученныхъ ими на испытаніи балловъ. Изъ 105 человекъ баллъ 5 получили по греческому языку 22, по латинскому 18; баллъ 4½ по греческому 19, по латинскому 23; баллъ 4 по греческому 32, по латинскому 30; баллъ 3½ по греческому 13, по латинскому 16, баллъ 3 по греческому 15, по латинскому 16, баллъ 2½ по греческому 1, по латинскому 1; баллъ 2 по греческому 1; баллъ 1 по греческому 1, по латинскому 1. Отличные отвѣты по древнимъ языкамъ принадлежатъ студентамъ семинарій: рязанской, владимірской, костромской, тульской, тверской, воронежской, ярославской и виаанской. Нѣкоторые студенты выказали недостаточное знаніе значенія греческихъ и латинскихъ словъ и формъ спряженія глаголовъ. Нѣкоторые въ созвучныхъ словахъ латинскихъ искали значенія греческихъ словъ и на оборотъ. Иные довольно затруднились въ переводѣ».

е) Въ с.-петербургской академіи экзаменовившіеся студенты писали сочиненія на темы по основному богословію и общей словесности. «Въ сочиненіяхъ по основному богословію, на тему «о благотворномъ значеніи вѣры и о вредѣ невѣрія для жизни человека», замѣчено ничего, особенно выдающагося въ неблагопріятномъ отношеніи. Независимо отъ частныхъ сравнительныхъ достоинствъ и недостатковъ,

всѣ сочиненія написаны вообще удовлетворительно. Общій уровень богословскаго образованія ихъ авторовъ, на сколько онъ обрисовывается въ ихъ пробныхъ письменныхъ опытахъ, приблизительно одинаковъ и указываетъ на ихъ достаточное развитіе и основательную подготовку къ высшему богословскому образованію. Различіе въ степени сравнительнаго достоинства сочиненій высказывается главнымъ образомъ въ не одинаково хорошей формѣ ихъ изложенія. Относительно полнѣе удовлетворяютъ требованіямъ формы и содержанія сочиненія казенно-коштныхъ студентовъ. Изъ сочиненій волонтеровъ обращаютъ на себя вниманіе четыре сочиненія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ. Уступая сочиненіямъ большинства семинарскихъ воспитанниковъ въ навыкъ къ точному формулированію богословскихъ положеній и къ методическому раскрытію общихъ мыслей, за всѣмъ тѣмъ и эти сочиненія чужды особенно крупныхъ недостатковъ въ томъ и другомъ отношеніи. Они написаны довольно живо, тепло, а одно изъ нихъ и не поверхностно входитъ въ анализъ богословско-философскихъ вопросовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: новгородской (1), рижской (1), рижской (1), рязанской (1) и вятской (1). За основаніе для оцѣнки сочиненій, писанныхъ на тему *по общей словесности*, принято было сравненіе сочиненій между собою. Такимъ путемъ, за выдѣленіемъ лучшихъ и худшихъ сочиненій, обозначались слѣдующія группы:

1)	7	сочиненій или	6 ⁰ / ₀	оцѣненныхъ балломъ	5,
2)	32	»	28,42 ⁰ / ₀	»	4 ¹ / ₂ ,
3)	26	»	22,41 ⁰ / ₀	»	4,
4)	34	»	29,31 ⁰ / ₀	»	3 ¹ / ₂ ,
5)	10	»	8,62 ⁰ / ₀	»	3,
6)	5	»	4,31 ⁰ / ₀	»	2 ⁰ / ₀ ,
7)	2	»	1,71 ⁰ / ₀	»	2.

Такимъ образомъ большинство сочиненій (94⁰/₀) оказывается удовлетворительнымъ. Лучшія сочиненія принадлежатъ воспитанникамъ: ярославской (1), смоленской (1), новгородской (2), с.-петербургской (2) семинарій и 5-й с.-петербургской гимназіи (1). Наиболѣе слабыя сочиненія представлены волонтерами различныхъ семинарій. Два изъ нихъ должны быть признаны рѣшительно неудовлетворительными. Общія недостатки, за исключеніемъ немногочислен-

ныхъ орфографическихъ ошибокъ (*не вмѣсто ни, самаю вмѣсто самою, жизнью, изъ нее*) заключаются: а) въ ненужномъ, неумѣстномъ и по большей части невѣрномъ употребленіи иностранныхъ словъ: игнорировать, рекомендовать, гарантировать, миссія, профессія, сюжетъ, діагносъ, индивидъ, даже *resume* (съ орфографической ошибкой); б) въ употребленіи странныхъ русскихъ словъ: вліятель, отображать, отображаться, отображеніе; в) въ неправильномъ сочетаніи предлоговъ съ глаголами и причастіями: дѣйственный на..., способствовать къ..., препятствовать къ..., предлагать отъ... Недостатки эти ясно указываютъ, что на образованіе слога воспитанниковъ вліяетъ не столько изученіе образцовыхъ писателей, сколько чтеніе наскоро и небрежно написанныхъ журнальныхъ статей». Въ кievской академіи для письменнаго испытанія даны были три темы—одна богословскаго содержанія («не противорѣчитъ ли всемогуществу и святости Божіей существованіе въ мірѣ грѣха и зла?»), другая—философскаго («въ чемъ состоитъ свобода воли?») и третья литературнаго содержанія. Коммиссія, разсматривавшая сочиненія, написанныя 76 экзаменовавшимися воспитанниками на первую тему, отозвалась, что эти сочиненія, вообще говоря, могутъ быть признаны удовлетворительными. Средній балль, опредѣляющій удовлетворительность всѣхъ сочиненій есть почти $3\frac{1}{8}$. Но эта общая удовлетворительность для нѣкоторыхъ сочиненій не далеко отстоитъ отъ границъ неудовлетворительности (3—), а для трехъ сочиненій непосредственно граничитъ съ нею ($2\frac{1}{2}$); два сочиненія должны быть признаны вполне неудовлетворительными ($1\frac{1}{2}$, 1); изъ нихъ одно принадлежитъ впрочемъ иностранцу. Въ переведеніи на ближайшее опредѣленіе качествъ сочиненій, внутреннихъ и внѣшнихъ, указанная общая цифра удовлетворительности, въ данномъ случаѣ, выражаетъ собою слѣдующія особенности и свойства. Тема сочиненія развита по преимуществу съ богословской точки зрѣнія; только не многіе съ чисто богословскимъ элементомъ соединили элементъ метафизическій. При развитіи темы воспитанники показали достаточное знакомство съ изученіемъ св. Писанія и относящимися къ уясненію предмета богословскими аргументами. Въ формальномъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе замѣтный навыкъ многихъ воспитанниковъ держать постоянно въ виду основную мысль или идею сочиненія и развивать ее логически послѣдовательно. Съ внѣш-

ней стороны сочиненія также могутъ быть названы удовлетворительными. За немногими исключеніями, сочиненія написаны языкомъ чистымъ и правильнымъ. Есть неправильности въ построеніи періодовъ и ошибки въ правописаніи, но онѣ столь незначительны и рѣдки, что ихъ скорѣе можно разсматривать, какъ слѣдствіе неизбежной въ данномъ случаѣ торопливости. Слова и выраженія выбираются вообще соотвѣтствующія достоинству предмета сочиненія, хотя въ послѣднемъ отношеніи замѣтны и нежелательныя исключенія. Такъ въ сочиненіи одного воспитанника черниговской семинаріи встрѣчаются выраженія очень грубаго фельетоннаго свойства. Говоря, напр. о томъ, что послѣ грѣхопаденія прародителей послѣдовало разстройство въ мірѣ нравственномъ и физическомъ, авторъ выражается такъ: «послѣ грѣхопаденія все пошло шиворотъ на выворотъ». Достоинство сочиненій воспитанниковъ, присланныхъ семинарскими начальствами, къ сочиненіямъ волонтеровъ стоитъ въ отношеніи $3\frac{1}{3}$ къ 3. На 26 сочиненій казенныхъ воспитанниковъ падаетъ пять высшихъ балловъ $4\frac{1}{2}$ и 4 и пять $3\frac{1}{2}$, а на 47 сочиненій волонтеровъ падаетъ пять балловъ $4\frac{1}{2}$ и 4 и два $3\frac{1}{2}$. Сравнительное достоинство сочиненій по семинаріямъ не можетъ привести къ твердымъ выводамъ, вслѣдствіе неравномѣрнаго количества прибывшихъ въ академію представителей различныхъ (23) семинарій. Большой процентъ лучшихъ сочиненій дала вологодская семинарія, но это могло зависѣть отъ сравнительно большаго числа явившихся на испытаніе воспитанниковъ этой семинаріи.—Сочиненія, написанныя на тему *философскаго* содержанія, также признаны вообще болѣе удовлетворительными сравнительно съ сочиненіями прежнихъ годовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами орловской семинаріи, худшія—студентамъ екатеринославской и подольской семинарій. Встрѣчаются однако и теперь во многихъ сочиненіяхъ недостатки, указанные въ прежнихъ отчетяхъ. Многіе, очевидно нисколько не вдумываясь въ предметъ сочиненія, ограничиваются простою компиляціею заученныхъ фразъ безъ достаточнаго взвѣшиванія ихъ силы и значенія. Это видно изъ того, что у многихъ повторяются съ буквальною точностію одни и тѣ-же мѣста, заимствованныя конечно изъ учебниковъ, но не всегда умѣло скомбинированныя. Замѣтна также у многихъ беспорядочность въ общемъ построеніи сочиненія. Нельзя, наконецъ, не указать и еще одинъ не-

достатокъ, нерѣдко встрѣчающійся у воспитанниковъ семинарій,— это именно крайняя небрежность и неряшливость въ написаніи сочиненія, вслѣдствіе чего съ трудомъ можно разбирать написанное. Недостатокъ этотъ во всякомъ случаѣ показываетъ, что многіе не приучены смотрѣть на письменное упражненіе, какъ на дѣло серьезное, не говоря уже о предосудительной невнимательности по отношенію къ тѣмъ лицамъ, на которыя возлагается трудъ прочитывать столь неудобочитаемыя сочиненія. Въ частности можно указать слѣдующіе недостатки: а) неправильное потроеніе рѣчи; напр. одинъ изъ студентовъ подольской семинаріи пишетъ: «Разсуждая о свободѣ воли съ религіозно-философской точки зрѣнія, свобода есть подражаніе Христу»; другой, изъ одесской семинаріи, выражается такъ: «воля можетъ рѣшиться то на одно, то на другое, но ни одно изъ двухъ (?) не принуждается рѣшиться» (sic); или вотъ напр. опредѣленіе свободы воли, принадлежащее одному изъ кievскихъ воспитанниковъ семинаріи: «такая *самостоятельность* души человѣка *поступать* и *дѣйствовать* совершенно *самостоятельно* называется свободой воли». «Къ естественной свободѣ можно причислить такъ называемую *теорію* о свободѣ воли, какъ о свободѣ выбора» (воспитанникъ подольской семинаріи). «До паденія дѣятельность воли состояла въ направленіи дѣятельности человѣка къ добру, иначе говоря, въ дѣйствіе только человѣку къ добру» (sic) (воспитанникъ подольской семинаріи). «Существуетъ еще одно мнѣніе на свободу воли человѣческой» (воспитанникъ екатеринославской семинаріи); б) многословіе и наборъ словъ безъ опредѣленнаго смысла: «Всякая дѣятельность человѣка руководится мотивами, по которымъ человѣкъ направляетъ свою дѣятельность». «Собственное сознаніе каждому свидѣтельствуетъ, что никакое опредѣленіе человѣкомъ себя на выборъ того или другаго дѣйствія не бываетъ для него безразлично» (студ. казанской семинаріи). «Если происхожденіе свободы обусловлено, то должно быть обусловлено проявленіе. Такое обусловленіе проявленія цовидимому можетъ отрицать свободу воли» (студ. черниговской семинаріи). «Это мнѣніе (что свобода воли состоитъ въ неуклонномъ слѣдованіи извѣстнымъ законамъ природы человѣка) уничтожаетъ свободу воли, превращая ее въ простую силу, зависящую отъ условій законности». «Съ такимъ опредѣленіемъ свободы воли согласны и элементы по-

слѣдней» (студ. таврической семинаріи); с) противорѣчіе въ словахъ, особенно часто встрѣчающееся: «Воля челоуѣка *опредѣляется* внутренними мотивами, изъ которыхъ *можетъ избирать* для себя одни и удалять другіе» (воспитанникъ кіевской семинаріи). «*Подъ вліяніемъ* такихъ побужденій челоуѣкъ *можетъ* поступать и дѣлать все, что ему *угодно и какъ* угодно» (воспитан. подольской семинаріи) и т. д. О сочиненіяхъ, написанныхъ на тему *литературнаго* содержанія, испытательная коммиссія дала слѣдующій отзывъ: «При оцѣнкѣ пріемныхъ сочиненій въ настоящій разъ оказалось, что и степень развитія и умѣнье излагать мысли, насколько то и другое оказалось въ сочиненіяхъ, оставляютъ желать очень многого. Изъ общей суммы представленныхъ сочиненій только сравнительно немногія могутъ быть признаны вполне удовлетворительными, какъ представляющія совмѣщеніе желательной зрѣлости мыслей съ умѣньемъ изложенія ихъ; большинство же обличаетъ въ ихъ авторахъ недостатокъ навыка владѣть перомъ, неумѣнье располагать мысли въ строгомъ логическомъ порядкѣ, неумѣнье выражаться точнымъ и правильнымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ оказывается недостатокъ логическаго мышленія, несоотвѣтствіе выводовъ съ положеніями, уклоненіе отъ предложеннаго предмета и привнесеніе стороннихъ и ничего не объясняющихъ разсужденій. Встрѣчаются мысли и положенія, поражающія своею странностію; еще болѣе встрѣчается оборотовъ неумѣлыхъ и неточныхъ въ родѣ слѣдующихъ: «задача науки въ отношеніи къ духовной жизни состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать ея жизнь»; «оно (образованіе) должно вдохнуть въ личность челоуѣческую сторону»; «оно (образованіе), какъ и вообще всякая наука въ отдѣльности». Построеніе рѣчи не всегда правильно. Такъ попадаются выраженія: «напримѣръ, при изученіи гомилетики нужно съ одной стороны предварительно познакомиться съ грамматикой и логикой, съ другой стороны—психологіею... и естественныхъ наукъ»; или: «думаютъ, что когда гремитъ громъ, то тогда св. Илья катается по небу». Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчаются случаи безграмотности, какъ напр.: «многіе ученые (такъ нѣсколько разъ), «англиканской церкви», «все перемѣшано и перепутано», «людми», «вовсѣ не придаютъ значенія», «безпользною», «сомненій», «суеверія», «стакимъ образованіемъ», «слишкомъ явственны», «медицына». «одной сумой разрозненныхъ знаній». О зна-

кахъ припннанія, въ свою очередь, у многихъ студентовъ замѣчается смутное понятіе. Было бы весьма важно указать, въ какихъ именно семинаріяхъ замѣчается въ сочиненіяхъ воспитанниковъ наибольшій и въ какихъ наименьшій успѣхъ. Выводъ послѣдняго рода однако затрудняется, съ одной стороны тѣмъ, что изъ нѣкоторыхъ семинарій прибыло лишь по одному студенту, съ другой—тѣмъ, что достоинство сочиненій у воспитанниковъ одной и той же семинаріи представляется очень различнымъ. Такъ напр. у воспитанниковъ подольской семинаріи, явившихся въ количествѣ десяти человекъ, достоинство сочиненій представляется въ слѣдующихъ баллахъ: 5, 4+, 4, 3+, 3, 3, 3, 3—, 2½. Впрочемъ и здѣсь могутъ быть допущены нѣкоторыя вѣроятныя соображенія. Наибольшій успѣхъ замѣчается у воспитанниковъ семинарій: орловской (4+, 4+, 4—, 3½, 3+), курской (4½, 4, 3) и холмской (4, 4—, 3); наименьшій въ семинаріяхъ: полтавской (3+, 3, 3, 3—, 2), тифлисской (3, 3—), кишневской (3, 2½), саратовской (3+, 3—); посредственный—въ семинаріяхъ: кievской (4, 3½, 3+, 3+, 3+, 3, 3—, 2) и волинской (4, 4—, 3½, 3½, 3+, 3+, 3+, 3+, 3, 3, 3, 3—, 3—)».—Въ московской академіи «на данную по св. Писанію Новаго Завета тему: «въ какомъ смыслѣ Христосъ запрещаетъ употребленіе клятвы между своими послѣдователями—въ словахъ: глаголю вамъ не клятися всяко... буди же слово ваше: ей, ей, ни, ни: лишше же сею, отъ непріязни есть (Мѡ. V, 34, 37)»—одинъ студентъ написалъ отличное сочиненіе, помѣченное балломъ 5 (изъ виѡанской семинаріи); восемь студентовъ получили весьма хорошій баллъ—4½ (изъ тульской и костромской семинарій—по два студента,—изъ виѡанской, тверской, владимірской и минской—по одному), восемнадцать—очень хорошій—4 (изъ тульской и рязанской семинарій—по три студента,—изъ ярославской и вологодской по два, изъ виѡанской, московской, тверской, екатеринославской, архангельской, калужской, курской и костромской — по одному); семьдесятъ шесть студентовъ представили хорошія сочиненія съ балломъ: 3½ (четыре студента изъ рязанской семинаріи, изъ калужской и астраханской—по три, изъ владимірской, воронежской и тверской—по два, изъ московской, костромской, курской, витебской, минской, екатеринославской и виѡанской — по одному, и 3 (изъ владимірской—семь, изъ московской—шесть, изъ рязан-

ской и тверской—по пяти; изъ костромской и витебской—по четыре, изъ тульской—три, изъ калужской, вологодской, астраханской, ярославской и орловской—по два, изъ минской, воронежской, смоленской, саратовской, черниговской, петербургской, виѳанской—по одному); 2 сочиненія помѣчены неудовлетворительнымъ балломъ: $2\frac{1}{2}$ (студента московской семинаріи) и 2 (болгарина, окончившаго курсъ въ кievской семипаріи). Средній баллъ всѣхъ вообще сочиненій равняется $3\frac{1}{2}$: изъ нихъ 5 сочиненій студентовъ виѳанской семинаріи въ среднемъ выводѣ даютъ четыре; 8 сочиненій студентовъ тульской семинаріи, два скатерино-славской и два курской даютъ $3\frac{3}{4}$; двѣнадцать — рязанской, восемь—костромской, шесть калужской, четыре—вологодской и ярославской, три минской— $3\frac{1}{2}$; десять—владимірской, девять—тверской, пять—астраханской и три—воронежской— $3\frac{1}{3}$; девять—московской и пять—витебской—3. Какъ на недостатокъ многихъ сочиненій, слѣдуетъ указать на то, что онѣ въ большей или меньшей мѣрѣ вращаются въ сферѣ общихъ разсужденій о клятвѣ и ея значеніи въ практической жизни человѣка; писавшіе мало углублялись во внутренній смыслъ даннаго для изъясненія текста, во многихъ также сочиненіяхъ даетъ себя знать недостаточное знакомство съ подлиннымъ текстомъ изреченія Спасителя. «Изъ сочиненій, написанныхъ на тему по философіи: «что пробуждаетъ человѣка къ созданію идеаловъ и какое значеніе ихъ въ наукѣ и жизни», по ихъ сравнительному достоинству обозначено балломъ 5—4 сочиненія, балломъ $4\frac{1}{2}$ и 4—48, балломъ $3\frac{1}{2}$ и 3—52 сочиненія и одно балломъ $2\frac{1}{2}$. Изъ этого видно, что представленныя сочиненія вообще могутъ быть названы вполне удовлетворительными. Дѣлать же какіе либо общіе выводы на основаніи этихъ сочиненій объ особенностяхъ умственного развитія воспитанниковъ той или другой семинаріи, представляется затруднительнымъ. Не смотря на то, что въ настоящемъ году изъ нѣкоторыхъ семинарій прибыло значительное число воспитанниковъ, сочиненія ихъ не обнаруживаютъ никакихъ рѣзко выдающихся особенностей, въ сравненіи съ сочиненіями воспитанниковъ другихъ семинарій и вообще довольно разнородны по достоинству. Наиболѣе замѣтный недостатокъ, встрѣчающійся во многихъ сочиненіяхъ, тотъ, что въ нихъ недостаточно точно различаются понятія: идея, идеаль и понятіе (въ логическомъ смы-

слѣ). Вслѣдствіе этого,—обиліе общихъ мѣстъ; вмѣсто напр. опредѣленнаго разрѣшенія вопроса о значеніи идеаловъ, встрѣчаются очень общія разсужденія о значеніи понятій, объ истинѣ, добрѣ, прекрасномъ. Изложеніе представленныхъ сочиненій, за немногими исключеніями, логически связное и грамматически правильное».

ж) По заявленіямъ экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочное испытаніе въ *казанской* академіи, устные и письменные отвѣты экзаменовавшихся въ общей сложности были удовлетворительны и воспитанники оказались вообще достаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій; выдающихся достоинствъ или недостатковъ не замѣчено; познанія большей части воспитанниковъ по *новой* церковной исторіи оказались слабѣе, чѣмъ по древней, недостатки по греческому языку замѣчены были тѣ же, что и въ прежніе года, это—совершенно механическое усвоеніе формъ и законовъ языка.

II. Отъ 23 іюня—14 іюля 1882 года за № 1322, о книгѣ „Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 29-го мая 1882 года за № 245, журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета за № 195, о томъ, что Комитетъ полагаетъ возможнымъ допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ составленную по порученію комитета грамотности спеціальною комиссіею книгу, подъ заглавіемъ: «Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы» (С.-Петербургъ. 1878 г.). Приказали: Утвердить изложенное заключеніе Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета о книгѣ «Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы», и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Назначеніе воспитанниковъ духовныхъ академій на служебныя мѣста.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 21-го дня 1882 года (№ 18), *опредѣляется въ службу*: кандидатъ с.-петербургской духовной академіи Лучанскій и дѣйствительный студентъ Императорскаго с.-петербургскаго университета, имѣющій званіе учителя гимназіи Левиковъ — преподавателями въ духовныя семинаріи, первый въ благовѣщенскую, по латинскому языку, а послѣдній въ пермскую, по математикѣ и физикѣ; кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: Рождественскій и Поддьяковъ, московской—Смирновъ, казанской—Усольцевъ и Беневоленскій (священникъ) — помощниками смотрителей въ духовныя училища Рождественскій въ данковское, Поддьяковъ въ полинское, Смирновъ въ курское, Усольцевъ въ далматовское, Беневоленскій въ моздокское. Изъ нихъ Лучанскій и Левиковъ съ 20-го іюня, а прочіе съ 7-го іюля 1882 г.; *назначается*: учитель екатеринославскаго, духовнаго училища Поповъ— на должность помощника смотрителя въ то же училище (съ 20 іюня 1882 г.); *перемѣщается*: помощникъ смотрителя данковскаго духовнаго училища Пѣкровскій на такую же должность въ пермское духовное училище и инспекторъ томской духовной семинаріи Шавровъ— на должность преподавателя по латинскому языку въ вятскую духовную семинарію (первый съ 20, а послѣдній съ 24 іюня 1882 г.).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіе на мѣста и увольненіе за штатъ.

Настоятель-священникъ села Петрокова, муромскаго у., Гавріилъ Кипарисовъ 22 іюля, согласно прошенію, уволенъ за штатъ; настоятелемъ Борисоглѣбско-Петроковскаго прихода того же числа утверждень помощникъ означеннаго прихода священникъ села Борисоглѣбскаго Василій Добролюбовъ; на вакансію же помощника настоятеля того прихода 22 іюля опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Иванъ Успенскій; въ село Хотенское, владимірскаго у., 22 іюля на вакансію помощника настоятеля опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Василій Косаткинъ; настоятель села

Дунилова, шуйскаго у., Аѳанасій Никольскій, согласно прошенію, 29 іюля уволенъ за штатъ; настоятелемъ Дуниловскаго прихода утверждень того же числа помощникъ—священникъ Андрей Свѣтозаровъ, на вакансію же помощника настоятеля помянутаго прихода опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Василій Семеновскій; священникъ Владбищенской; гор. Иваново-Вознесенска, церкви Іоаннъ Сперанскій 15 августа, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, на его мѣсто того же числа опредѣленъ учитель Суздальскаго духовнаго Училища Иванъ Орловъ; священникъ села Якимова, суздальскаго уѣзда, Леонтій Любимовъ 9 августа померъ, на его мѣсто того же числа опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Павелъ Леонидовъ.

*Преподано благословеніе Божіе и изъявлена благодар-
ность отъ Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Вла-
димірскаго и Суздальскаго*

вдовѣ Штабсъ-Ротмистра Натальѣ Васильевнѣ Ростъ, за пожертвованіе въ Казанскую церковь села Борисова, муромскаго у., полнаго священническаго и діаконскаго облачений бѣлаго серебрянаго глазета цѣною въ 200 руб.; настоятелю Переславскаго Никитскаго монастыря о. архимандриту Науму, за его пожертвованія на исправленіе монастырскихъ зданій и вообще за усердное стараніе о благолѣпії монастыря,—на что имъ израсходовано 1,935 р. 85 к.; игуменѣ Юрьевскаго Петропавловскаго монастыря Евгеніѣ, за пожертвованіе въ пользу ввѣреннаго ей монастыря деньгами 500 руб. и разныхъ вещей; генеральшѣ Дарьѣ Ѳедоровнѣ Тютчевой, за пожертвованіе въ пользу Суздальскаго монастыря Миней мѣсячныхъ, Четии-миней полный годъ и слѣдовательной псалтири на сумму 50 р.; переславскому купцу Ѳедору Ларіонову, за исправленіе Черниговской часовни, принадлежащей къ Переславскому Никитскому монастырю, на сумму болѣе 170 руб. и переславскому мѣщанину Косъмѣ Дудину, за пожертвованіе въ Переславскій Никитскій монастырь братіи 5% Госуд- билета во 150 рублей.

Объявлена благодарность Епархіального Начальства

Муромскому архитектору Василию Филипповичу Аванасеву, за безкорыстные труды при работахъ въ Муромскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ; двоимъ благотворителямъ изъ Шуйскихъ почетныхъ гражданъ пожелавшимъ остаться неизвѣстными, за пожертвованіе въ Шуйскую Петропавловскую церковь на исправленіе ея ветхостей и покрытіе недостатковъ оной—250 рублей.

Объявлена признательность Епархіального Начальства

священнику, муромскаго у., села Саваслейки Тимоѳею Благосклонову; за усердіе его и старанія расположить своихъ прихожанъ къ пожертвованію на покупку колокола—1300 р.; неизвѣстнымъ благотворителямъ, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 1080 руб. и церковному старостѣ села Глотова, юрьевскаго у., крестьянину того села Василию Лучкову, за долговременную службу и усердіе къ означенному храму.

*Преподано благословеніе Божіе отъ Преосвященнѣйшаго
Неомота, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго*

Юрьевской вдовой дворянкѣ Марьѣ Егоровой Лялиной, за пожертвованіе въ Переславскій Даниловъ монастырь 5% билета Госуд. Банка въ 500 руб. на вѣчное поминовеніе родственниковъ; прихожанамъ села Елизарова, переславскаго у., за пожертвованіе въ пользу вновь устрояемой церкви въ томъ селѣ общественнаго деревяннаго на каменномъ фундаментѣ хлѣбнаго магазина, стоящаго 500 руб.; крестьянамъ того села Елизарова, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 700 руб.; крестьянину села Елизарова Дмитрію Николаеву Малышеву, за пожертвованіе на тотъ же предметъ сребропозлащеннаго на престолъ ковчега, вѣс. 420 золотн. съ стекляннымъ футляромъ, цѣною въ 250 р.; переславскому гражданину Косьмѣ Егорову Дудину, за пожертвованіе въ Переславскій Даниловъ монастырь на вѣчное поминовеніе родственниковъ 5% билета Государственного Банка во 150 руб.; отставному фейерверкеру Филипу Иванову сыну Иванову, за пожертвованіе въ пользу причта Ковровскаго Христорождественнаго собора билета Ковровскаго городского общественнаго Банка во 100 руб. на поминовеніе о здравіи вкладчика Филипа, Елены и Степана, а послѣ ихъ смерти о ихъ упокоеніи; крестьянской дѣвицѣ села Ивановскаго, переславскаго у., Евдокиѣ Кувиной, за пожертвованіе въ церковь того села 50 руб. на поминовеніе ея и родите-

лей ея; г. Куманину, за пожертвованіе въ церковь села Большой Бремболы, переславскаго уѣзда, 50 руб. на поминованіе Олимпиады и семи иконъ разныхъ изображеній въ кіотахъ изъ краснаго дерева, изъ коихъ 4 иконы въ мѣднопосребренныхъ ризахъ стоящія 40 руб. и двоихъ воздуховъ стоящихъ 10 руб.; покровской купчихѣ Марьѣ Васильевой Вяткиной, за пожертвованіе въ Муромскій Благовѣщенскій монастырь въ пользу настоятеля съ братією билета Государственнаго Банка во 100 руб.; муромской купеческой вдовѣ Татьянѣ Васильевой Нехорошевой, за пожертвованіе въ тотъ же монастырь 50 руб. на церковное благоустройство; вдовѣ бухгалтера Аннѣ Аванасьевой Рождественской за пожертвованіе въ Успенскую церковь села Ельцына, покровскаго у., священническаго и діаконскаго облаченій изъ парчи стоимостію въ 60 рублей.

Произведены въ чины:

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 31 го мая 1882 г. № 63, по Владимірскому духовному Училищу, произведены за выслугу лѣтъ въ *Титулярные Советники* Коллежскіе Секретари: смотритель училища Михаилъ Введенскій, съ 23-го августа 1863 года, и учителя: Алексѣй Розановъ и Павелъ Новгородскій, съ 24-го октября 1879 года.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Правленія Владимірскаго духовнаго Училища.

Правленіе симъ увѣдомляетъ, что при Владимірскомъ духовномъ Училищѣ открывається вакансія учителя по Катилизису и Свящ. Исторіи въ параллельныхъ классахъ съ жалованьемъ 420 руб. въ годъ при 12 урокахъ. Студенты Семинаріи, желающіе занять эту должность, приглашаются подавать прошенія въ Правленіе Училища съ приложеніемъ аттестатовъ не позднѣе 15-го сентября текущаго года.

Вышла книга: **ОБОСНОВАНІЕ ТЕИЗМА.** Общедоступно-изложенное изслѣдованіе *Инатія Котовича*. Выпускъ второй: область челоувѣческой свободы. Цѣна 50 коп. Выпускъ первый. Цѣна 45 коп. Оба выпуска продаются въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлаго и въ книжномъ магазинѣ Е. П. Распопова.

О Т Ч Е Т Ъ .

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Шуйскаго духовнаго Училища за 1881 годъ.

П Р И Х О Д Ъ .

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1881 г.		Дѣйстви- тельно по- ступило.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Отъ 1880 г. оставалось наличными деньгами:				
Составившихся отъ разныхъ статей экономіи .	—	—	543	—
Итого	—	—	543	—
Остатокъ сей по приходорасходной книгѣ и отчету за 1880 годъ показанъ въ томъ же количествѣ.				
Къ тому въ 1881 г. поступило:				
I.				
а) По смѣтѣ, утвержденной Св. Синодомъ.				
1) На содержаніе лицъ управленія и учащихся, за исключеніемъ 2% вычета на пенсіи . . .	4531	60	} 4479	77
2) На производство пенсій и классныхъ окладовъ.	1398	17		
Итого	5929	77	4479	77
Сумма эта поступила: а) изъ Шуйскаго уѣзднаго казначейства:				
По ассигновкамъ Правленія Училища отъ				
26-го января 1881 г. № 1-й	600	р. — к.		
18-го февраля „ № 38-й	735	„ 82 „		
21-го марта „ № 58-й	664	„ 18 „		
б) Изъ Правленія Владимірской духовной семинаріи: при отношеніи отъ 20-го мая 1881 г., № 348	2,479	„ 77 „		
4,479 р. 77 к.				
Менѣ противъ смѣтнаго назначенія на 1,450 р., потому что сумма сія поступила въ 1881 р. изъ мѣстныхъ окружныхъ средствъ на погашеніе произведенной, по опред. Св. Синода отъ 8—28 августа 1879 г. за № 1564, ссуды изъ духовно-учебнаго капитала, въ количествѣ 10,000 р. изъ 50% въ годъ, срокомъ на 10 лѣтъ, разрѣшенной духовенству Шуйскаго училищнаго округа для полнаго расчета съ продавцемъ Поповымъ за купленный у него домъ и на приспособленіе оного къ училищнымъ потребностямъ. Согласно сдѣланному Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ расчету, изъ поступившей въ 1881 году суммы 1,450 р.—1,000 р. пошла на погашеніе занятаго капитала, а 450 р.— въ уплату % на не погашенный долгъ.				

б) По смѣтѣ, утвержденной Епархіальнымъ
Архіереемъ:

1) 2% сбора съ капиталовъ церквей и причтовъ. Сумма эта поступила при отношеніяхъ о. о. благочинныхъ Шуйскаго училищнаго округа.	—	—	4099	40
2) Отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы. . . . . Сумма эта выслана изъ Владимірской духовной консисторіи при отношеніи отъ 3-го марта 1881 г. за № 1901.	—	—	595	89
3) Взноса съ инословныхъ учениковъ за право обученія въ Училищѣ. . . . . Сумму эту составляютъ деньги, внесенныя учениками.	—	—	58	—
Итого	—	—	4753	89

II.

Сверхъ смѣты:

1) Получено изъ Шуйскаго казначейства на выдачу учителю русскаго языка Дм. Лекторскому третнаго, не въ зачетъ, жалованья и прогоновъ. Сумма эта получена изъ Шуйскаго казначейства по ассигновкамъ Правленія Училища отъ 5 февраля 1881 года за № № 27 и 28	—	—	131	5
2) Выручено отъ продажи учебниковъ. . . . . Сумму эту составляютъ деньги, внесенныя смотрителемъ Училища В. Посидловымъ и и. д. смотрителя В. Гошковскимъ за проданныя книги.	—	—	49	65
3) Получено на выдачу сиротамъ и бѣднымъ ученикамъ, принадлежащимъ къ другимъ училищнымъ округамъ Владимірской епархіи, по обучающимся въ Шуйскомъ дух. Училищѣ. Сумма эта получена изъ Правленій Муромскаго и Суздальскаго дух. училищъ, для выдачи пособія ученикамъ: III кл. Александру Виноградову 2-му 36 р., II кл. Ивану Тихонравову 24 рубля.	—	—	60	—
4) Получено отпущенныхъ Преосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, изъ капитала за проданный лѣсъ Флорищевой пустыни въ безвозмездную ссуду духовенству Шуйскаго училищнаго округа на уплату долга Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ . . . . . Сумма эта получена изъ Владимірской д. консисторіи при отношеніи отъ 3-го іюня 1881 г. за № 4680.	—	—	3500	—
5) Получено отъ члена Правленія Шуйскаго д. Училища, священника гор. Шуи, Трѣицкой				

Кладбищенской церкви, Иоанна Лебедева въ ссуду училищному Правленію на уплату дол- га Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ. Сумма эта поступила при отношеніи священника гор. Шуй Троицкой церкви, Иоанна Лебедева отъ 6-го іюня 1881 года.	—	—	750	—
Внесено назначенныхъ въ пособіе на мѣсяцы апрѣль, май и іюнь ученику III кл. Алексѣю Крылову, но не выданныхъ ему за неявкой его въ Училище по болѣзни послѣ праздника св. Пасхи.	—	—	6	—
Деньги эти внесены въ приходо-расходную книгу и. д. смотрителя В. Гошковскимъ 9-го іюня 1881 г. подъ № 17.				
Итого	—	—	4496	70
А всего въ 1881 г. въ приходѣ.	—	—	13729	76
А съ остаточными отъ 1880 года	—	—	14272	87

Р А С Х О Д Ъ.

СТАТЬИ РАСХОДА.	Ассигно- вано по сметѣ на 1881 г.		Дѣйстви- тельно израсхо- довано.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
I.				
Изъ суммы, поступившей въ Правленіе Шуй- скаго дух. Училища въ число сметнаго назна- ченія, употреблено на содержаніе Училища:				
§ 1.				
1) На содержаніе лицъ управленія и учащихся. (Счетъ № 1-й).	4531	60	4293	1
Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 1.				
Противъ сметнаго назначенія менѣе на 238 руб. 59 к по причинамъ показаннымъ въ прилагаемомъ счетѣ № 1. Изъ этого остатка (238 р. 59 к.) 11 р. 43 к. отосланы въ казначейство, на основаніи закона 9-го іюня 1873 г.				
2) На производство пенсій и классныхъ окладовъ. (Счетъ № 2 й).	1398	17	1364	84
Подробный расходъ по сей статьѣ показанъ въ прила- гаемомъ счетѣ № 2.				
Противъ сметнаго назначенія менѣе на 33 р. 33 к. по причинамъ показаннымъ въ прилагаемомъ счетѣ № 2.				

§ 2.

На содержаніе воспитанниковъ.	1195 89	1257	50
---------------------------------------	---------	------	----

(Счетъ № 3-й).

Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 3

Противъ смѣтнаго назначенія по сей статьѣ издержано болѣе по причинѣ вздорожанія въ гор. Шуѣ квартиръ и жизненныхъ припасовъ, на увеличеніе пособія сиротамъ и бѣднымъ ученикамъ—61 р. 61 к.

Передержка эта покрыта изъ общихъ училищныхъ суммъ.

На производство этихъ расходовъ послѣдовало разрѣшеніе Епархіальнаго Преосвященнаго по журналу училищнаго Правленія отъ 29-го ноября 1881 г. за № 16.

§ 3.

1) На ремонтъ и содержаніе дома и прислуги, на отопленіе, освѣщеніе и другія потребности.	1277 50	1277	22
---	---------	------	----

(Счетъ № 4-й).

Подробный расходъ по сей статьѣ показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 4.

2) На содержаніе бібліотеки и выписку періодическихъ изданій.	100 —	122	35
---	-------	-----	----

(Счетъ № 5-й).

Подробный расходъ по сей статьѣ показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 5.

Противъ смѣтнаго назначенія по сей статьѣ издержано болѣе, по причинѣ недостаточности книгъ въ ученической бібліотекѣ, на выписку книгъ въ оную бібліотеку—22 р. 35 копѣекъ.

Передержка эта покрыта изъ общихъ училищныхъ суммъ.

На производство этого расхода послѣдовало разрѣшеніе Епархіальнаго Преосвященнаго по журналу училищнаго Правленія отъ 22-го ноября 1881 г. за № 15.

3) На канцелярскія потребности	135 —	120	2
--	-------	-----	---

(Счетъ № 6-й).

Подробный расходъ по сей статьѣ показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 6.

§ 4.

1) На медикаменты и за леченіе больныхъ учениковъ въ Киселевской больницѣ.	50 —	7	50
--	------	---	----

(Счетъ № 7-й).

Подробный расходъ по сей статьѣ показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 7.

2) На мелочные и экстраординарные расходы.	30 —	29	71
--	------	----	----

(Счетъ № 8-й).

Подробный расходъ по сей статьѣ показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 8.

§ 5.					
На жалованье учителю приготовительнаго класса.		420	—	420	—
Итого		—	—	8892	15
II.					
Поступило въ расходъ на издержки, не вошедшія въ смѣтное назначеніе:					
1) На выдачу пособія сиротамъ и бѣднымъ ученикамъ, принадлежащимъ къ другимъ училищнымъ округамъ Владимірской епархіи, но обучающимся въ Шуйскомъ духовномъ Училищѣ. (Счетъ № 9-й).					
		—	—	60	—
<p>Подробный расходъ по сей статьѣ показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 9.</p> <p>Деньги сіи выданы изъ присланныхъ на сей предметъ при отношеніяхъ Правленія Муромскаго дух. Училища отъ 24-го февраля и 31-го октября 1881 г. за № № 73 и 363 и Правленія Суздальскаго дух. Училища отъ 10-го марта и 19-го ноября 1881 г. за № № 85 и 296-мъ.</p>					
2) На выдачу учителю русскаго языка Дм. Лекторскому третнаго, не въ зачетъ, жалованья и прогоновъ					
		—	—	131	5
<p>Деньги сіи выданы изъ присланныхъ на сей предметъ изъ Шуйскаго уѣзднаго казначейства по ассигновкамъ Правленія Училища отъ 5-го февраля 1881 г. за № № 27 и 28.</p>					
3) На основаніи закона 9-го іюня 1873 г. относительно замѣна сборовъ за повышеніе чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ, отосланъ въ Шуйское уѣздное казначейство мѣсячный окладъ жалованья учителя русскаго языка Дмитрія Лекторскаго					
		—	—	34	30
<p>Деньги эти отосланы при отношеніи Правленія Училища отъ 29-го января за № 13.</p>					
4) Отослано въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ въ уплату долга въ 10,000 руб., отпущеннаго духовенству Шуйскаго училищнаго округа на покупку дома для Училища					
		—	—	4750	—
Пересылочныхъ и за заказъ уплачено.		—	—	9	56
<p>Деньги сіи отосланы при отношеніи Правленія Училища отъ 9 го іюня 1881 г. за № 115.</p>					

5) Отосланъ въ Правленіе Владимірской дух. семинаріи остатокъ отъ штатныхъ суммъ за 1880 годъ . . . . .

Деньги эти отосланы при отношеніи Правленія Училища отъ 10-го января 1881 г. за № 6 мь.

	—	—	18	61
Итого	—	—	5003	52

Всего въ 1881 г. въ расходѣ.

А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы показанной въ приходѣ, къ 1882 г. осталось.

Остатокъ сей составляетъ слѣдующія суммы:

Наличными деньгами по § 1 ст. 1.	227	р.	16	к.
„ „ „ 1 „ 2.	33	„	33	„
„ „ „ 3 „ 1.	—	„	28	„
„ „ „ 3 „ 3.	14	„	98	„
„ „ „ 4 „ 1.	42	„	50	„
„ „ „ 4 „ 2.	—	„	29	„
Вырученные отъ продажи учебниковъ	49	„	65	„
Высланные о о. благотворными	9	„	1	„
Итого	377	р.	20	к.

С Ч Е Т Ъ № 1-й

содержанія лицъ управленія и учащихся.

Ж а л о в а н ь я :

Смотрителю Училища Василию Поспѣлову съ 1-го января по 2-е сентября . . .

Помощнику Смотрителя, кандидату богословія, Василию Гошковскому за исправленіе должности смотрителя съ 3-го сентября по 23-е декабря и за 42 урока, данные имъ по этой должности въ 3-мъ классѣ.

Остатокъ этотъ произошелъ по причинѣ смерти Смотрителя Василія Поспѣлова, послѣдовавшей 2-го сентября 1881 года.

Учителю, студенту семинаріи, Ивану Тихонравову за 43 урока по катихизису и изъясненію богослуженій, данные имъ въ 4-мъ классѣ. . . . .

Ассигновано по штату или смѣтѣ.		Дѣйствительно выдано.		Осталось.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
—	—	790	53	—	—
—	—	119	33	—	—
1176	—	—	—	206	42
—	—	27	95	—	—

Смотрителю Училища Николаю Скоропѣлову съ 24-го по 31-е декабря. . . .

Учителю Николаю Сервицкому за исправленіе должности помощника Смотрителя съ 24-го по 31-е декабря . . . . .

Помощнику Смотрителя Василию Гошковскому. . . . .

Преподавателямъ:

Русскаго языка Дмитрію Лекторскому .

Въ числѣ этого остатка—11 р. 43 к. послѣдовали вслѣдствіе вычета $\frac{1}{3}$ изъ мѣсячнаго оклада вновь поступившаго съ 26-го октября 1880 г. учителя Лекторскаго,—вычета, произведеннаго на основаніи закона 9-го іюня 1873 г., а остальные деньги—17 р. 96 к. остались по случаю уменьшенія съ 1-го февраля 1881 г. числа уроковъ по греческому языку въ IV классѣ, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 31-го декабря 1880 года

Греческаго языка Ивану Тихонравову .

Латинскаго языка учителю протоіерею Флегонту Дунаеву. . . . .

Латинскаго языка учителю, священнику Евлампію Правдину . . . . .

Ариѳметики и географіи Николаю Сервицкому. . . . .

Чистописанія Петру Александровскому .

Церковнаго пѣнія Василию Гиляревскому съ 1-го января по 15-е августа. . . . .

Учителю Николаю Сервицкому за 8 данныхъ уроковъ по пѣнію съ 17-го августа по 19-е сентября . . . . .

Деньги эти остались съ 16-го августа по 19-е сентября по случаю увольненія отъ училищной службы Гиляревскаго по прошенію.

Учителю Ивану Тихонравову за 5 данныхъ уроковъ . . . . .

Учителю Дмитрію Лекторскому за 7 данныхъ уроковъ . . . . .

	—	—	25 29	—	—
	—	—	6 48	—	—
	882	—	882	—	—
Преподавателямъ:					
	—	—	436	—	—
	940	80	—	—	29 39
	—	—	475 30	—	—
	411	60	411 60	—	—
	411	60	411 60	—	—
	509	60	509 60	—	—
	100	—	100	—	—
	—	—	62 55	—	—
	—	—	2 78	—	—
	100	—	—	—	2 78
	—	—	1 74	—	—
	—	—	2 43	—	—

Діакову Θεодору Добровольскому съ
20-го сентября по 31-е декабря. . . . .

Итого . . . . .

Изъ сего остатка 11 р. 43 к.— $\frac{1}{3}$ мѣсячнаго оклада вновь поступившаго съ 26-го октября 1881 г. учителя русскаго языка, студента семинаріи, Дмитрія Лекторскаго, при отношеніи Правленія Училища отъ 29-го января 1881 г. за № 13, на основаніи закона 9-го іюня 1873 г., отосланы въ Шуйское уѣздное казначейство, а остальные 227 р. 16 коп. зачислены на содержаніе лицъ управленія и учащихъ въ 1882 году.

—	—	27	72	—	—
4531	60	4293	1	238	59

С Ч Е Т Ъ № 2-й

подробный счетъ по статьѣ производства пенсій и клас-
сныхъ окладовъ.

П е н с і и :

Вдовѣ бывшаго инспектора и учителя
Шуйскаго дух. Училища, протоіерея Пѣв-
ницкаго, Евдокии Пѣвницкой . . . . .

Вдовѣ бывшаго учителя того же Учи-
лища, священника Іакова Холуйскаго, При-
нѣ Холуйской. . . . .

Бывшему Смотрителю того же Училища
Ивану Чуриловскому, за вычетомъ 2% . . . . .

Вдовѣ бывшаго помощника Смотрителя
того же Училища Ксенофонта Смирнова
Евлампіи Смирновой съ несовершенно-
лѣтними дѣтьми. . . . .

Остатокъ сей послѣдовалъ по случаю выхода въ
замужество 27-го апрѣля 1881 г. одной изъ дочерей
Смирновой.

Бывшему учителю Суздальскаго дух.
Училища, священнику Шуйскаго Воскре-
сенскаго собора, о. Петру Соловьеву за
вычетомъ 2% . . . . .

Бывшему учителю Симбирскаго Училища
Ивану Соковнину . . . . .

Итого. . . . .

Этотъ остатокъ зачисленъ на производство пенсій
въ слѣдующемъ 1882 году.

Ассигно- вано по смѣтѣ.		Дѣйстви- тельно выда- но и разо- слано по принадлеж- ности.		Затѣмъ осталось.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
85	80	85	80	—	—
75	7	75	75	—	—
343	—	343	—	—	—
300	—	266	—	33	33
294	—	294	—	—	—
85	80	85	80	—	—
1183	67	1150	34	33	33

Классные оклады:					
Кандидатамъ:					
Протоіерею Шуйской Спасской церкви, кандидату Михаилу Миловскому		71 50	71 50	—	—
Протоіерею гор. Иваново-Вознесенска Покровскаго собора, кандидату Василию Соловьёву		71 50	71 50	—	—
Того же города, Вознесенской церкви протоіерею, кандидату Θεодору Остроумову.		71 50	71 50	—	—
Итого		214 50	214 50	—	—
А всего на производство пенсій и классныхъ окладовъ		1398 17	1364 84	33	33
Этотъ остатокъ зачисленъ на производство пенсій въ слѣдующемъ 1882 году.					

С Ч Е Т Ъ № 3-й

подробный счетъ о денежной суммѣ, выданной въ пособіе сиротамъ и бѣднымъ ученикамъ Училища, принадлежащимъ въ Шуйскому училищному округу.

Фамиліи и имена учениковъ Шуйскаго Училища.

	Р. К.		Р. К.
Ученики окончившіе курсъ въ 1881 году.		Архангельскій Михаилъ	18 —
		Богословскій Петръ	9 —
Канаровскій Александръ	30 —	Соловьёвъ Василій	30 —
Смѣльчаковъ Владиміръ	22 50	Взоровъ Дмитрій	36 —
Органовъ Иванъ	30 —	Крыловъ Алексѣй	12 —
Орловъ Владиміръ	15 —	в) Ученики II класса:	
Любимовъ Александръ	15 —	Пановъ Сергѣй	18 —
б) Ученики IV класса:		Никольскій Николай	18 —
Обтѣмперанскій Иванъ	48 —	Предтеченскій Александръ	12 —
Доброхотовъ Θεдоръ	36 —	Правдинъ Александръ	6 —
Ильинскій Алексѣй	12 —	Правдинъ Николай	6 —
Авроровъ Θεдоръ	18 —	Любимовъ Владиміръ	24 —
Троицкій Θεдоръ	18 —	Колеровъ Иванъ	30 —
в) Ученики III класса:		Невскій Василій	42 —
Діаконовъ Сергѣй	13 50	д) Ученики I класса:	
		Добродѣевъ Иванъ	18 —

	Р. К.		Р. К.
Добронравовъ Николай.	18 —	III кл. Александру Цвѣтаеву.	18 —
Смѣльчаковъ Николай.	18 —	II кл. Михаилу Медушевскому.	18 —
Щедрицкій Василій.	12 —	Василью Зяблицкому.	12 —
Алексинскій Михаилъ.	12 —	I кл. Алек. Добровольскому.	18 —
Виноградовъ Иванъ.	30 —	Ивану Лепорскому.	18 —
Обтеперанскій Александръ.	36 —	Николаю Агрикову.	18 —
Преображенскій Евгеній.	36 —	Алексѣю Доброхотову.	12 —
Зиминъ Николай.	30 —	Пр. кл. Ивану Боголюбовскому.	18 —
Ильинскій Михаилъ.	12 —		
б) За 2-ю половину 1881 г.			
е) <i>Приготовительнаго класса:</i>			
Органовъ Александръ.	36 —	IV кл. Ивану Цвѣтаеву.	18 —
Троицкій Александръ.	18 —	III кл. Петру Павлинову.	12 —
Фигуровскій Александръ.	9 —	Михаилу Медушевскому.	18 —
Соловьевъ Александръ.	13 50	II кл. Алек. Добровольскому.	18 —
Добродѣевъ Петръ.	18 —	Алексѣю Доброхотову.	18 —
Крыловъ Петръ.	13 50	Ивану Лепорскому.	12 —
Симскій Александръ.	9 —	Николаю Агрикову.	18 —
Талантовъ Петръ.	9 —	I кл. Ивану Боголюбовскому.	18 —
Комеровъ Александръ.	13 50	Федору Адамову.	18 —
Отослано въ пособіе ученикамъ Владимірскаго дух. училища, по мѣсту рожденія принадлежачимъ къ Шуйскому училищному округу: а) за 1-ю половину 1881 года.		Приг. кл. Алексан. Агрикову.	9 —
IV кл. Николаю Зяблицкому.	12 —	Владиміру Медушевскому.	9 —
Николаю Архангельскому.	18 —	Ивану Холуйскому.	13 50
Ивану Бѣлтову.	18 —	Ивану Зяблицкому.	13 50
		За пересылку сихъ денегъ въ Правленіе Владимірскаго дух. училища въ Шуйской почтовой конторѣ уплачено.	2 —
		Всего	1257 50

С Ч Е Т Ъ № 4-й

Подробный счетъ о денежной суммѣ, употребленной на ремонтъ и содержаніе дома и прислуги, на отопленіе, освѣщеніе и другія потребности.

Употреблено на покупку дровъ:	Въ 1881 году израсходовано.				
	Сколько.	По каковой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Березовыхъ дровъ.	48 1/2	По	разн. ц.	311	75

Свѣчь (стеариновыхъ и сальныхъ) . .	7	Поразн. ц.		1	62
У п л а ч е н о:					
За материалъ для обивки двери въ служительской и за раму со стеклами.	—	—	—	2	85
» мытье половъ въ классахъ	—	—	—	8	—
» парусину для занавѣсокъ	20	—	35	7	—
» шитье занавѣсокъ и шнурокъ къ нимъ.	5	—	15	—	75
» вставку стеколъ въ лѣтнія и зимнія рамы и за перемазку и починку рамъ.	—	—	—	14	25
» раму для слуховаго окна	1	—	40	—	40
» окраску кровли на надворныхъ училищныхъ постройкахъ	—	—	—	95	—
» выпашку 4-хъ кусковъ училищной земли	—	—	—	10	—
» сдѣланный заборъ на училищной землѣ и чуланъ при квартирѣ помощника Смотрителя	—	—	—	65	—
» столбы и тесъ для забора и чулана.	—	—	—	162	—
» желѣзный товаръ при устройствѣ забора и чулана.	—	—	—	7	3
» осмотръ каменной палатки и совѣтъ по приспособленію оной для общежитія архитектору Сѣкирскому. . .	—	—	—	5	—
» чищеніе сада при Училищѣ и сдѣланныя въ немъ дорожки	—	—	—	30	—
» 20 скамей, сдѣланныхъ въ училищномъ саду	—	—	—	5	—
» высыпку пескомъ дорожекъ въ училищномъ саду.	—	—	—	10	—
» подѣлку и поставку классной мебели.	—	—	—	100	—
» проведенную въ пригот. классѣ трубу для желѣзной печи.	1	6	60	6	60
» штукатурную работу по приспособленію желѣзной печи въ пригот. классѣ и за окраску стѣнъ въ томъ же классѣ.	—	—	—	6	—
» желѣзные колпаки на трубы, сдѣланные въ слуховое окно на кровлѣ училищнаго дома	—	—	—	5	—
» починку и покраску печи въ квартирѣ помощника Смотрителя. . . .	—	—	—	1	50

За чистку паркетныхъ половъ въ квартирѣ Смотрителя и въ Правленіи Училища	—	—	—	4	—
» удѣлку плиты въ квартирѣ помощ. Смотрителя	—	—	—	1	—
» починку замка въ квартирѣ смотрителя	—	—	—	1	—
» чищеніе колодца, находящагося на училищномъ дворѣ.	—	—	—	3	—
» застраховку училищнаго дома	—	—	—	146	72
» годовое чищеніе трубъ.	—	—	—	10	—
» годовое чищеніе ретирадъ	—	—	—	13	—
С л у ж и т е л я м ъ :					
1) Николаю Бѣлорусову въ годъ	1	12	50	150	—
				въ мѣсяць	
2) Константину Виноградову съ 1-го января по 30-е апрѣля.	1	12	50	50	—
				въ мѣсяць	
3) Егору Козлову съ 15-го сентября по 31-е декабря.	1	12	50	43	75
				въ мѣсяць	
Итого	—	—	—	1277	22

(Окончаніе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Программа изданія въ 1883 году журнала

ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ

(ВТОРОЙ ГОДЪ).

1. Въ журналѣ будутъ помѣщаться исключительно церковныя поученія.—2. Поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и, по мѣрѣ возможности, приравливаемы къ событіямъ нашихъ дней.—3. По изложенію поученія будутъ просты.—4. Изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый нумеръ (не менѣе одного печатнаго листа)

будеть выходить за мѣсяць до того времени, на которое онъ назначенъ, такъ чтобы всякій выписывающій этотъ журналъ могъ имѣть къ каждому воскресному и праздничному дню свѣжее поученіе и побуждался этимъ проповѣдывать за каждою литургіей.—5. Въ видѣ приложеній могутъ быть помѣщаемы рѣчи на разные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. п.) и замѣчанія касательно нравственно-практической дѣятельности пастыря церкви.—6. Цѣна годовому изданію 1 р. 20 к. сер. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Кіевскую духовную Академію, на имя редактора-издателя доцента М. А. Олесницкаго.

Редакція покорнѣйше проситъ не подписываться марками.

Продаются книги:

1. СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА, и 2. СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. Обѣ книги одобрены, для употребленія въ приходскихъ и народныхъ училищахъ. Разказы въ нихъ изложены не отрывочно, но въ системѣ и хронологическомъ порядкѣ, и притомъ языкомъ яснымъ, простымъ и вполнѣ доступнымъ для пониманія самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

ЦѢНА КАЖДОЙ КНИГИ 20 КОП. СЪ ПЕРЕС. 25 КОП.

При выискѣ свыше 50 экзempl. дѣлается уступка 10%.
Адресъ: въ г. г. Минскѣ, Священнику Фодору Миткевичу.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія: Опредѣленія Св. Синода.—Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Экономическій отчетъ Шуйскаго дух. Училища за 1881 г.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Августа 30-го дня 1882 года.

Губ. гор. Владимірь.

Типографія П. О. Новгородскаго.

ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
1 Сентября № 17. 1882 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МАХРИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Окончаніе *).

Отъ исторіи временъ прошедшихъ мы перейдемъ къ болѣе намъ близкой и болѣе интересной исторіи Махринской обители, при которой основался довольно значительный Махринскій приходъ, состоящій въ вѣдѣніи Владимірской епархіи, приходъ, имѣющій, въ связи съ исторіей монастыря,

*) См. № 16-й «Влад. Епарх. Вѣд.», за 1882 г.

свою весьма интересную историю. Да и судьба самого монастыря за позднейшее время представляет живой интерес.

Шагахъ въ десяти, близь самой ограды монастыря расположено небольшое, домовъ въ тридцать, село, известное подъ именемъ Махринской подмонастырной Слободы, а рядомъ съ монастырскою оградой устроена Махринская приходская церковь. Махринское селеніе, въ всякаго сомнѣнія, образовалось въ связи съ развитіемъ монастыря. То, что теперь составляетъ село, въ прежнюю пору составляло слободу штатныхъ служилыхъ людей, принадлежавшихъ Махринскому монастырю, во владѣніи котораго были почти всѣ деревни, составляющія въ настоящее время приходъ Махринскій. Въ позднейшее время, по отобраніи монастырскихъ вотчинъ и по учрежденіи города Владиміра (въ 1778 г.) городомъ губернскимъ, городъ Александровъ включенъ въ число уѣздныхъ городовъ Владимірской губерніи, а не малочисленныя села и деревни, составлявшія монастырскую вотчину Махринскаго монастыря, вошли, между прочимъ, въ составъ Александровскаго уѣзда, за исключеніемъ Махринскаго монастыря, который, въ силу грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича, оставленъ въ вѣдѣніи Троицкой Лавры при полной зависимости отъ оной. Такимъ образомъ Махринскій приходъ, находясь во Владимірской губерніи, подлежитъ вѣдѣнію Владимірскаго губернскаго и Епархіальнаго начальства; а Махринскій монастырь, подчиняясь гражданскимъ властямъ Владимірской губерніи, не подчиненъ управленію Владимірской духовной администраціи. Какъ это обстоятельство ни кажется страннымъ, но изъ исторіи Махринскаго монастыря и Махринскаго прихода известны еще большія невѣроятности. Махринскій приходъ состоитъ, какъ мы уже

замѣтили, въ вѣдѣніи епархіального Владимірскаго управленія, и, какъ приходъ, представляетъ самостоятельную, правильно организованную общину съ отдѣльнымъ причтомъ; но, къ удивленію, приходъ этотъ, до временъ извѣстнаго Владимірскаго Епископа Пароенія, не имѣлъ своего храма и только при этомъ мудромъ святителѣ устроенъ первый Махринскій приходскій храмъ; до временъ же этого святителя Махринское приходское духовенство совершало службы и молитвословія въ храмѣ монастырскомъ. Эта странность и ненормальность замѣчена была еще митрополитомъ Платономъ, по распоряженію котораго въ 1791 году, во время постройки кругомъ монастыря каменной ограды, устроена была надъ восточными воротами ограды особая церковь во имя *преподобнаго Сергія* съ особымъ входомъ въ оную снаружи, а не изъ внутри монастыря. Эта церковь и отдана была приходскому причту для совершенія богослуженія и церковныхъ требъ. Такимъ образомъ приходскій причтъ началъ пользоваться отдѣльною церковію, не имѣя сообщенія съ братією монастыря. Но къ сожалѣнію, храмъ устроенъ былъ холодный, въ которомъ зимою не возможно было служить и прихожане въ зимнее время ходили, разумѣется, охотнѣе въ монастырскій храмъ, что, естественно подавало поводъ къ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ, особенно неумѣстнымъ въ области церковной. Однако неустройство это продолжалось до 1824 года. Строитель Махринскаго монастыря донесъ въ этомъ году Лаврскому учрежденному Собору о крайней ветхости церкви во имя *преподобнаго Сергія*, отведенной для приходскаго духовенства. Учрежденный Соборъ предпринялъ запечатать ветхую церковь. Церковь запечатана и Махринскій приходъ остался опять безъ своей приходской церкви, чѣмъ приходское духовенство поставлено было въ крайне затруднительное положеніе.

Оставшись безъ храма духовенство Махринскаго прихода обратилось къ преосвященному Пароенію за совѣтомъ и указаніемъ—что дѣлать,—такъ какъ приступить къ постройкѣ храма не представлялось возможности за полнымъ отсутствіемъ средствъ: церковной суммы не было, прихожане бѣдны и нерѣшительны, тѣмъ болѣе, что они имѣли возможность молиться въ монастырѣ. Къ счастью причта, преосвященному Пароенію, по одному обстоятельству, хорошо было извѣстно ненормальное положеніе причта Махринскаго. Вотъ это обстоятельство: въ 1821 году, преосвященный Пароеній, проѣзжая въ первый разъ на святительскую кафедру во Владимірѣ, ѣхалъ чрезъ Махру и здѣсь, въ домѣ священника, остановился ночевать. По счастливой случайности, во время проѣзда преосвященнаго Пароенія, пріѣхалъ въ Махру, также проѣздомъ изъ Чернигова въ Ярославль Архіепископъ Симеонъ, родная сестра котораго была въ замужествѣ за Махринскимъ священникомъ. Святители были коротко знакомы и провели нѣсколько дней у Махринскаго священника. За тѣмъ оба Владыки отправились до гор. Александрова вмѣстѣ и уже отсюда одинъ іерархъ поѣхалъ во Владимірѣ,—другой въ Ярославль. Во время своего пребыванія въ Махрѣ преосвященный Пароеній успѣлъ узнать положеніе причта и его полную зависимость отъ монастыря. Это обстоятельство сильно беспокоило ревностнаго Владыку, и онъ, когда ему донесено было о запечатаніи Махринской церкви, въ которой служили приходскіе священники, принялъ самыя энергичныя мѣры къ устройству отдѣльной отъ монастыря церкви.

Верстахъ въ шести отъ Махры есть село Ямъ. Въ этомъ селѣ помѣщикъ Яковлевъ построилъ каменную церковь, а деревянная, весьма еще прочная, оставалась безъ особаго

назначенія. Преосвященный Парөеній посовѣтовалъ Махринскимъ прихожанамъ купить эту церковь, а г. Яковлеву написалъ письмо, которымъ просилъ уступить Махринскому приходу деревянную церковь. Г. Яковлевъ церковь съ иконами и иконостасомъ уступилъ Махринскимъ прихожанамъ за 300 рублей, которую они перевезли и въ теченіи шести недѣль церковь была устроена и Махринскіе прихожане съ этого времени имѣютъ свою церковь.

Въ позднѣйшее время въ Махринскомъ приходѣ выстроена прекрасная каменная церковь, колокольня и ограда округъ церкви. Внутреннее устройство храма, для села, весьма приличное, даже богатое. Деревянная же церковь уничтожена. Въ Махринскомъ приходѣ было всегда два причта, но въ недавнее время нѣсколько деревень отчислено къ Карабановскому, вновь образованному при фабрикѣ, приходу и въ Махрѣ оставленъ одинъ причтъ. Но возвращаемся опять къ исторіи Махринскаго монастыря.

Окончательное отдѣленіе Махринскаго прихода отъ монастыря неблагопріятно повліяло на матеріальное положеніе обители. Крестьяне, устроивъ свой храмъ, весьма естественно полюбили его и свои пожертвованія, какъ они ни малозначительны, понесли въ свой родной приходскій храмъ. Тридцатые и сороковые годы нужно отнести къ упадку Махринскаго монастыря, братія котораго принуждена была добывать обезпеченіе для монастыря, пожалуй даже кусокъ хлѣба, славленьемъ да сборами по большимъ подмосковнымъ фабричнымъ селеніямъ. Если когда, то особенно теперь здѣсь требовался такой настоятель, который могъ бы братію и вразумить, и научить, и поддержать. Это сознавалъ и Лаврскій учрежденный Соборъ и извѣстный намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній. И дѣйствительно, въ пятидесятыхъ годахъ, по рекомендаціи о. Намѣстника Ан-

тонія и съ согласія Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета, учрежденный Соборъ назначилъ въ Махру строителемъ о. Савву, съ именемъ котораго весьма тѣсно связана судьба Махринской обители за послѣднюю четверть столѣтїя.

Съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ свѣжими силами и неутомимой энергіей вступилъ о. Савва въ управленіе монастыремъ. Ясно сознавая, что матеріальное обезпеченіе обители должно быть создано не милостиной, не славленіемъ и сборами нови, не конкуренціей съ мѣстнымъ приходскимъ причтомъ, въ смыслѣ заманиванія богомольцевъ изъ приходской церкви въ монастырь, а болѣе прочнымъ и раціональнымъ способомъ, о. Савва постепенно вводилъ въ монастырѣ хозяйство, онъ дѣлалъ запашки земли, устроилъ скотный дворъ, завелъ лучшую породу коровъ и въ теченіи четверти столѣтїя вполнѣ устроилъ монастырь. Въ церкви ввелъ порядокъ и благочиніе, въ жизнь монаховъ—дисциплину и послушаніе, въ самомъ монастырѣ устроилъ великолѣпные каменные корпуса, развѣлъ цвѣтники тамъ гдѣ была непроходимая грязь или росла рѣдька да лукъ.

Этотъ почтенный управитель монастыря, пользуясь заслуженнымъ расположеніемъ о. намѣстника Лавры Антонія и вниманіемъ самого высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго, заслужилъ себѣ уваженіе и у преосвященнѣйшихъ Владимірскихъ Іустина и Антонія. Преосвященный Іустинъ приглашалъ лично и писалъ о. Саввѣ, не желаетъ ли онъ занять одинъ изъ важныхъ постовъ во Владимірской епархіи. Но о. Савва далъ себѣ слово посвятить всю свою дѣятельность Махринской обители, и въ бытность свою во Владимірѣ лично извинился предъ преосвященнымъ Іустиномъ въ томъ, что не можетъ привести въ исполненіе желаніе Его Преосвященсства. Послѣ двадцати-пяти-лѣтняго управленія его монастыремъ, о. Сав-

ва, съ званіемъ Игумена, оставилъ настоятельство и теперь доживаетъ дни свои на покоѣ въ Махринскомъ монастырѣ. Многочисленные почитатели о. Саввы, пріѣзжая въ Махринскій монастырь на поклоненіе угоднику Божию преп. Стефану, считаютъ долгомъ посѣтить и о. Савву для принятія его благословенія.

Число братіи въ Махринскомъ монастырѣ не превышаетъ въ настоящее время двадцати человѣкъ. Служба въ монастырѣ бываетъ ежедневно. Въ лѣтнюю, осеннюю и весеннюю пору богомольцевъ, проходящихъ къ Троицѣ, въ Махрѣ останавливается очень много, за то зимой почти никого не бываетъ. До устройства при Карабановской фабрикѣ церкви, народу бывало по праздникамъ весьма много и въ монастырѣ, и въ приходской Махринской церкви; но теперь фабричные люди молятся въ своемъ храмѣ и въ Махру ходятъ или ѣздятъ очень немногіе. Это обстоятельство очень уменьшило церковный доходъ и въ монастырѣ, и въ приходской церкви.

Считаемъ своимъ долгомъ съ радостью отмѣтить весьма отрадный фактъ: отношенія между Махринскимъ приходскимъ причтомъ и монастыремъ—теперь самыя братскія; эти прекрасныя отношенія не нарушались ни разу за послѣднія тридцать лѣтъ. Дай Богъ, разумѣется, чтобы они никогда не нарушались.

Наконецъ скажемъ о мѣстоположеніи Махринскаго монастыря, которое очень живописно въ лѣтнюю пору. Представьте: тихую, ясную, благодатную весеннюю ночь. Ароматъ цвѣтовъ наполняетъ прохладительно-ночной воздухъ. Вездѣ тишина. Ничто не пошелохнетъ, ничто не прогремитъ. Кругомъ поля, за которыми виднѣтся, не въ дальнемъ разстояніи, дремучій сосновый лѣсъ. И вотъ въ этой величавой тишинѣ, окруженный оградой, близъ которой

ростутъ вѣковыя березы, ивы и сосны,—стоитъ Махринскій монастырь, внутри котораго царитъ тишина, а съ наружной стороны журчитъ небольшая рѣка и, какъ зеркало, стоитъ, не—колыхаясь, большой монастырскій прудъ. Проходя ночью близъ монастырской ограды, вы невольно вспоминаете извѣстныя слова „изъ жизни за Царя“:

Кругомъ все молчитъ,

Монастырь крѣпко спитъ.

Изъ іерарховъ позднѣйшаго времени посѣщаль Махринскій монастырь Митрополитъ Филаретъ, равнымъ образомъ Высокопреосвященный Макарій имѣль намѣреніе посѣтить Махринскую обитель, но, по волѣ Всевышняго, отошелъ въ обитель вѣчную, не успѣвъ исполнить своего намѣренія. Изъ нашихъ Владимірскихъ святителей, при обзорѣннн епархіи, посѣщали Махринскій монастырь преосвященные: Пароеній, Іустинъ и Антоній. Преосвященные, обыкновенно, подѣзжаютъ къ приходскому храму, и уже отсюда направляются въ монастырь, гдѣ и встрѣчаются настоятелемъ и братією по установленному порядку. Учрежденнымъ Соборомъ Лавры сдѣлано распоряженіе, которымъ Махринскому монастырю вмѣнено въ обязанность принимать Владимірскихъ Преосвященныхъ, какъ Владыкъ Московскихъ. Это распоряженіе исполняется съ точностію.

Н. Соловьевъ.

Н О У Ч Е Н І Е

воспитанникамъ Владимірской духовной Семинаріи при началѣ учебнаго 1882—1883 года).

Выстукая съ обычнымъ словомъ привѣтствія и поученія предъ началомъ учебнаго года, ничего болѣе луч-

шаго и болѣе новаго не могу предложить вамъ всравненіи съ прежними моими поученіями, какъ повторить предъ вами два мои основныя и всегдашнія, и притомъ самыя горячія и искреннія желанія, — именно: чтобы вы старались быть развитыми въ умственно-образовательномъ отношеніи и благородно-добрыми по сердцу и душѣ, какъ велитъ намъ святая религія наша. Увѣренъ, что эти желанія мои всегда совпадаютъ съ вашими собственными; ибо кто же изъ васъ не хотѣлъ бы быть и умнымъ, и добрымъ человекомъ? и какой-бы смыслъ остался для васъ въ школѣ, еслибы вы стекались въ нее ни затѣмъ, ни за другимъ, — ни за умственнымъ образованіемъ, ни за облагороженіемъ своего сердца и души? Въ этомъ случаѣ лучше сидѣть бы вамъ всѣмъ дома, — въ темной, но простодушной и недорогой сельской глуши, какъ это водилось когда-то въ старину у людей духовнаго сословія. А между-тѣмъ чувствуется нужда, не только въ началѣ учебныхъ годовъ, но и въ непрерывномъ продолженіи ихъ, настойчиво и съ многократными повтореніями разяснять вамъ, какъ важно и необходимо ревновать вамъ о развитіи своего ума и облагороженіи сердца, убѣждать и усовѣщевать и почти умаливать и упрашивать, чтобы вы непременно это дѣлали. Какъ будто бы все это для васъ было непонятно и не ясно, какъ будто бы цѣль своего пребыванія и ученья въ школѣ вамъ желалось поставить гдѣ-то въ сторонѣ и вдали отъ этой школы и, еслибъ то было возможно, даже въ секретномъ отъ насъ мѣстѣ. Что за странность такая?

Половина этого страннаго обстоятельства впрочемъ представляется миѣ совсѣмъ простою. Что ученье вещь хорошая и достолюбезная, и развитіе умственное дѣло въ высшей степени важное и полезное для каждаго человека, — въ этомъ безспорно всякій изъ васъ убѣжденъ. Но ученье

въ тоже время вещь очень трудная, и умственное развитие бываетъ всегда плодомъ предварительныхъ усиленныхъ и продолжительныхъ напряженій головы, и чѣмъ оно шире и зрѣлѣе, тѣмъ этихъ напряженій требуется отъ человѣка больше. А все трудное, какъ извѣстно, имѣетъ нѣкоторую отталкивательную силу, хотя бы и было въ то же время привлекательно. Въ молодыхъ лѣтахъ, когда чувство долга только еще образуется, и человѣческая воля еще страдаетъ мягкостію незрѣлости и отсутствіемъ твердо-упорныхъ и такъ сказать желѣзистыхъ началъ,—все трудное кажется особенно труднымъ и неудобнымъ, и эта отталкивательная сила въ трудовыхъ напряженіяхъ особенно бываетъ чувствительна для молодыхъ людей, инстинктивно влекущихся къ развлеченіямъ и разнымъ веселостямъ. Отъ того, какъ мнѣ кажется, происходитъ это обычное явленіе, что въ то время, какъ мы внушаемъ вамъ: «учитесь, учитесь, какъ можно больше и усерднѣе учитесь»,—многіе изъ васъ отвѣчаютъ, или думаютъ про себя: «хорошо! но нельзя ли полегче, какъ можно полегче,—какъ было въ старину и прежде насъ». Что въ старину было легче и почему-то лучше,—это представляется дѣломъ рѣшеннымъ. Или въ то время, какъ мы не отстаемъ отъ васъ съ своими внушеніями и требованіями учиться, многіе изъ васъ лицемерно и иногда съ очень искусными ухищреніями и увертками дѣлаютъ видъ исправныхъ и трудящихся, и прячась одинъ за другаго въ товарищеской массѣ, желаютъ заявить намъ: «да посмотрите, вѣдь мы учимся, очень усердно учимся и много трудимся». А въ случаѣ явныхъ и документальныхъ уликъ въ лѣности и въ разныхъ ухищреніяхъ праздности, возникаетъ не мало препирательствъ и неосновательныхъ оправданій со стороны этихъ пойманныхъ лицъ мѣровъ труженниковъ, раздаются даже жалобы, слы-

шатся незаконныя просьбы и иногда очень униженныя вымаливанья, и вообще бываетъ много разныхъ непріятностей и огорченій—какъ для васъ, такъ—разумѣется—и для насъ; ибо вы, судя по обстоятельствамъ, и похвала, но и скорбь наша.

Точно тоже самое можно предположить и въ объясненіе того, отъ чего всѣ наши горячія внушенія и убѣжденія о важности для васъ христіанскаго самовоспитанія и о несвойственности для духовныхъ воспитанниковъ какихъ пибудь порочныхъ навыковъ, неблагопристойныхъ словъ и дѣяній и проч.,—отъ чего, говорю, всѣ наши увѣщанія и наставленія въ этомъ родѣ имѣютъ не вполнѣ желанныя плоды. Разумѣется, всѣ вы единодушно согласны, что хорошо бы быть непоколебимо добродѣтельными и никогда не хромать въ нравственномъ отношеніи. Но это не легко,—а потому и не удается многимъ изъ васъ. Что можетъ быть достолюбезнѣе въ духовномъ воспитанникѣ, какъ на примѣръ правдивость, скромность, благоговѣйное настроеніе духа, чистота помысловъ, цѣломудренность слова, трезвость, послушаніе и проч. Но сильны и живучи въ человѣкѣ позывы къ противоположнымъ дѣламъ,—и вотъ эти дѣла увлекаютъ людей въ нежеланную сторону; а желать, чтобы вы были лучше прочихъ людей конечно можно и естественно съ нашей стороны, но можно и не удивляться, если этого не случается на самомъ дѣлѣ съ вами, и если вы оказываетесь не лучше другихъ людей.

Такъ не оставитъ ли мнѣ всякія поученія и заботы, успокоившись на мысли, что сила вещей сильнѣе всякаго слова, что въ такой большой массѣ воспитанниковъ, какъ у насъ въ Семинаріи, всегда и неизбѣжно будетъ много хромающихъ и неустойчивыхъ—какъ въ научномъ, такъ и въ дисциплинарно-нравственномъ отношеніи, что не мало

конечно у насъ есть благонадежной посредственности, но есть и прекрасные и примѣрные во всѣхъ отношеніяхъ юноши,—а всѣхъ поднять до этой высоты никому и никогда не удастся,—и слѣдовательно пусть дѣла идутъ, какъ направляютъ ихъ обстоятельства и переживаемый нашими заведеніями духъ времени?! Признаюсь, вамъ, что это соображеніе, кромѣ простоты и видимой натуральности своей, могло бы имѣть въ частности для меня не мало особенной соблазнительности и искусительной силы; ибо каждый новый годъ въ моей начальнической службѣ прибавляетъ мнѣ, да вѣроятно и будетъ прибавлять, все новые и новые горькіе опыты того, что тѣмъ чувствительнѣе для меня отдается и тѣмъ съ большею, повидимому, силой и беззастѣнчивостію проявляется въ вашей средѣ всяческое зло, съ которымъ по совѣсти я долженъ бороться, чѣмъ заботливѣе я хочу его усмотрѣть и вырвать, или по крайней мѣрѣ ослабить. Объ этомъ я имѣлъ бы право, и даже нѣкоторую нужду, сказать передъ вами кое-что и съ бѣльшей откровенностію и доказательностію, еслибы не было опасности и на вашу общую корпоративную честь навлечь предъ посторонними судьями нѣкоторыя излишнія и можетъ быть незаслуженныя вами тѣни, да и мнѣ самому подвергнуться упрекамъ въ самовосхваленіи. Скажу только одно, что много ли мало ли должна продолжиться моя служба среди васъ, а не позволить мнѣ ни долгъ ни совѣсть отворачиваться равнодушно и безопасно отъ бываемыхъ у васъ золъ, чтобы только не видѣть ихъ и не беспокоить себя ими. На томъ основаніи, что неизбѣжно быть нѣкоторымъ изъ васъ празднолюбивымъ и неряшливымъ въ нравственномъ отношеніи воспитанникамъ, могу ли я равнодушно смотрѣть на нихъ, когда ихъ вижу и когда мнѣ объ нихъ заявляютъ? Могу ли я не желать, чтобы такихъ лицъ было въ вашей средѣ какъ можно меньше? Не долженъ ли я при-

ложить все свое стараніе и испытать всѣ мѣры, чтобы этаго достигнуть? Долженъ ли я позабыть, что изъ лѣнивыхъ и разсѣянныхъ, если оградить ихъ отъ дурныхъ вліяній, могутъ выходить впослѣдствіи очень трудолюбивые и прилежные ученики, а изъ шаловливыхъ и неустроенныхъ въ нравственномъ отношеніи образоваться личности съ очень серьезными и благородными характерами? Кого же я долженъ выбрать изъ такихъ лицъ для педагогическихъ опытовъ исправленія и вразумленія, и кого обречь на жертву ихъ собственнымъ дурнымъ инстинктамъ, какъ необходимыхъ отребіевъ и выкидышей, бываемыхъ во всякой учебной корпораціи? Итакъ, чтобы тамъ ни было, какъ бы ни отнеслись вы къ моему слову назиданія и вразумленія, — а я всѣхъ васъ приглашаю начать новый учебный годъ свободными и усиленными трудами научнаго самообразованія и самовоспитанія въ духѣ христіанскаго благочестія. Трудны оба эти дѣла, но тѣмъ настойчивѣе прошу потрудиться; ибо настоить въ нихъ неотложная надобность, — какъ вы сами это очень хорошо понимаете безъ всякихъ разьясненій и доказательствъ. Я, кажется, безошибочно выразилъ въ этомъ увѣренность, а потому и воздерживаюсь доказывать вамъ то, что по моему убѣжденію не требуетъ для васъ доказательствъ и разьясненій. Просто прошу васъ: будьте прилежны къ наукамъ и радѣйте о своей нравственности. Начните этимъ свой учебный годъ, и тѣмъ же его кончите; иначе не будетъ никакого разумнаго и серьезнаго смысла въ вашемъ пребываніи въ стѣнахъ учебнаго заведенія.

Если хотите, есть одно наилучшее средство, могущее облегчить для васъ эти оба наиважнѣйшія дѣла, составляющія всю цѣль вашего пребыванія въ школѣ, т. е. доброе обученіе и воспитаніе. И средство это не столько въ на-

шихъ, сколько въ вашихъ рукахъ. Еслибы изъ этой простой и безспорной истины, что ученье свѣтъ, а неученье тьма—образовался среди васъ нѣкій взаимно-поощряющій корпоративный духъ съ свободнымъ и живымъ убѣжденіемъ, что по нынѣшнему времени безъ серьезнаго и основательнаго ученья обойтись никакъ невозможно для достиженія чего нибудь серьезнаго въ жизни, еслибы вы создали благородный и строгій товарищескій судъ для каранія всего непотребнаго, безчестнаго и позорнаго, заносимаго въ вашу среду дурными личностями изъ вашего же ученическаго общества; то здѣсь нашлось бы такое сильное и вѣрное средство къ поднятію уровня вашего образованія и вашей нравственной репутаціи, съ которымъ не могло бы сравниться никакое другое. Какъ бы ни былъ разсѣянъ, лѣнивъ и даже слабосилень иной товарищъ вашъ, но еслибы онъ почувствовалъ себя въ средѣ трудящихся, еслибы увидѣлъ, что около него товарищи ученье ставятъ серьезною задачею своей жизни и на его же глазахъ пожинаютъ благіе плоды добросовѣстнаго отношенія къ наукѣ,—то не замѣтно перемѣнилъ бы свой безпечный взглядъ на свое пребываніе въ школѣ, исподволь принялся бы за книгу и попробовалъ бы непременно сдѣлать то, что ему позволяютъ его собственные силы. А въ области нравственно-религіозныхъ дѣяній товарищескій судъ и примѣръ, по моему, могъ бы быть еще могущественнѣе и сильнѣе. Развѣ рѣшится какой нибудь самонадѣянный краснобай изъ васъ или самомнительный незрѣлый философъ повторить вслухъ своихъ товарищей какую нибудь выхваченную изъ книги фразу, оскорбительную для вѣры, а тѣмъ болѣе дозволить какую нибудь противорелигіозную выходку, если подобныя фразы будутъ клеймиться по заслугамъ на вашемъ товарищескомъ судѣ заносчивымъ мальчишествомъ

и глупостію, а выходки будутъ называться неблаговоспитанною дерзостію? Развѣ привыкшій къ гнилымъ словамъ не сталъ бы бороться съ этой площадною привычкою своею, еслибы зналъ, что каждое гнилое слово отзывается нестерпимымъ зловоніемъ въ средѣ лучшихъ его товарищей? Развѣ не заплатить долга, присвоить чужую вещь, напиться пьянымъ, очернить и оклеветать ближняго и устроить ему непріятность, особенно тайную и злостно хитрую, сказать грубость и неучтивость, дозволить неповиновеніе, а тѣмъ болѣе рѣшиться на дерзость предъ наставникомъ или на чальникомъ и прочіе подобнаго рода подвиги, — развѣ они могутъ быть мыслимы тамъ, гдѣ учиняющіе ихъ герои рискуютъ прежде всего быть осужденными по всей строгости на своемъ домашнемъ и товарищескомъ судѣ, — гдѣ общая честь заведенія ревниво блюдетъ каждымъ его членомъ? Гдѣ все низкое, порочное, нечестное и неблаговоспитанное зовется своимъ именемъ, и изгоняется вонъ, если не думаетъ смириться и измѣниться на лучшее?! Но конечно и наоборотъ, никакія внѣшнія и начальническія наши мѣры, — будь они самыя благожелательныя, настойчивыя, искусныя и бдительныя, — не истребятъ у васъ ни учебнаго, ни нравственнаго зла, если вы сами на него будете смотрѣть сквозь пальцы, если каждому изъ васъ будетъ только самому до себя, если безнаказанно и даже съ нѣкоторымъ товарищескимъ поощреніемъ будетъ зрѣть и спѣть на вашихъ глазахъ все то дурное, что съ полнымъ успѣхомъ вы могли бы прежде всего остановить, ослабить и даже истребить своею дружескою и товарищескою рукою. На этомъ основаніи я обращаюсь съ своимъ словомъ убѣжденія преимущественно къ тѣмъ изъ васъ, которые имѣютъ большую или меньшую авторитетность въ средѣ своихъ товарищей, и могутъ служить для нихъ достоподра-

жаемыми образцами трудолюбія и доброй нравственности. На васъ, наши и лучшіе избранные воспитанники, лежитъ эта священная и нравственная обязанность создать строгій и крѣпкій судъ товарищескій, котораго боялись бы невѣжественныя и попорченныя личности изъ вашей братіи больше, чѣмъ нашихъ начальническихъ каръ и высканій. Вы должны взять на себя охрану чести и добраго имени своего роднаго заведенія, и возстановить эту честь и это доброе имя до той высоты, которая подобааетъ современнымъ, преобразованнымъ и облагороженнымъ духовнымъ школамъ. Пора бы исчезнуть и пропасть безъ слѣда всему тому неприглядному и нежеланному, что къ сожалѣнію имѣетъ у васъ до сихъ поръ нѣкоторую традиціонную живучесть, какъ бы унаслѣдованную отъ грубоватой старины извѣстнаго несимпатичнаго типа. Очень многое повидимому сдѣлалъ для улучшенія и возвышенія нашихъ школъ новый семинарскій уставъ, дѣлаемъ повозможности и мы — его блюстители; но если мало будете озабочены дѣломъ своего облагороженія и здраваго научнаго образованія вы сами; то все будетъ оставаться по прежнему. Все тѣ же будутъ слышаться неблагопріятные отзывы въ обществѣ на счетъ недостаточности и поверхностности знаній у духовныхъ воспитанниковъ и указанія на ихъ слабя бытовыя и нравственныя стороны, которыми попрекали ихъ въ старину. Горько и непріятно было бы сознаться, что къ этимъ попрекамъ и отзывамъ даютъ поводъ сами духовные воспитанники.

Не знаю, насколько вѣрны доходящіе до меня изъ вашей же среды слухи; но они такъ пріятны для меня и такъ близко относятся къ предмету моего настоящаго слова, что я нахожу умѣстнымъ, и особенно при началѣ учебнаго года благовременнымъ подѣлиться ими со всеѣми вами.

Будтобы у нашихъ владимірскихъ воспитанниковъ, подразумеваются въ лучшихъ и передовыхъ представителяхъ нашей мѣстной учащейся молодежи, зародилось довольно ясное и живое, отчасти подневольнымъ и горькимъ опытомъ и какъ своими, такъ и чужими товарищескими наблюденіями выработанное сознаніе, что трудностямъ и разнымъ стѣсненностямъ, которыя приходится переживать теперь духовнымъ школамъ и ихъ воспитанникамъ, надо противопоставить усиленный умственный трудъ, и не полагаясь на авось и ни на какія постороннія и случайныя пособія въ будущемъ, и не отклоняясь ни къ какимъ постороннимъ цѣлямъ, — завоевывать себѣ предварительно и сидя въ школѣ болѣе или менѣе прочныя права для устройства своей будущей судьбы и для расчищенія дороги на предстоящемъ жизненномъ поприщѣ. Если это такъ, если эти соображенія начинаютъ у васъ пріобрѣтать характеръ нѣкоторой общинности; то я могъ бы поздравить васъ съ нараждающимися у васъ признаками зрѣлости и серьезности взгляда на свое школьное положеніе и на задачу своей ученической жизни. Пусть это зараждающееся направленіе нельзя назвать идеальнымъ, ищущимъ науки для науки и для безкорыстнаго самообразованія; но право, я готовъ бы примириться съ этимъ вашимъ практицизмомъ, за который большею частію укоряютъ людей, опасаясь и подозревая, что онъ нарождаетъ несимпатичныхъ эгоистовъ. Но вашъ практицизмъ имѣетъ однакоже весьма мудрую подкладку, и онъ несомнѣнно спасъ бы васъ отъ многихъ и многихъ горькихъ случайностей и зловредныхъ вліяній, отъ которыхъ погибло и гибнетъ въ современномъ обществѣ такое множество даровитыхъ и способнѣйшихъ юношей. Такъ-что я могъ бы только пожелать, чтобы этотъ умный и дѣльный практицизмъ какъ можно пошире распро-

странялся бы въ вашемъ юношескомъ обществѣ, и какъ можно побольше имѣлъ бы среди васъ своихъ представителей.

Здѣсь дошла мнѣ очередь сказать нѣсколько словъ о тѣхъ изъ вашихъ товарищей, которые страдаютъ повидимому обратнымъ настроеніемъ, и, не чувствуя призванія къ духовной наукѣ, ни склонности къ духовной службѣ, не могутъ опредѣлить теперь ясно своей задачи, никакъ не разберутся среди тѣхъ затрудненій, въ которыхъ они оказываются при современномъ положеніи нашихъ среднихъ духовныхъ школъ и ихъ отношеніи къ параллельнымъ среднимъ же, а равно и высшимъ свѣтскимъ школамъ, и потому впадаютъ въ уныніе, поддаются вялости и учебной апатіи, и почти бросаютъ заниматься дѣломъ, и разумѣется влекутся ко всякому бездѣлю. Выше я сказалъ, что обыкновенная и всегдашняя причина ученической малоуспѣшности и нравственной шаткости, дѣйствующая въ большинствѣ питомцевъ—не нашихъ только, но и всякихъ другихъ школъ, скрывается въ трудности самаго ученья и нелегкой пріобрѣтаемости крѣпкихъ нравственныхъ правилъ и навыковъ. Учиться дѣло прекрасное, — это всѣ школьники скажутъ; но и дѣло трудное, а потому многіе изъ нихъ не учатся, или плохо учатся. Похвально и желательно всѣмъ благоповеденіе; но баловство легче и пріятнѣе, а потому имъ и увлекаются многіе. Но нынче, какъ оказывается, появились у многихъ духовныхъ воспитанниковъ особенныя и такъ сказать спеціальныя причины ихъ учебного охлажденія и всяческой шаткости. Мнѣ самому доводилось лично отъ нѣкоторыхъ изъ вашей среды слышать откровенныя признанія и заявленія, что такъ-какъ-де призванія къ духовному служенію они въ себѣ не чувствуютъ, а знаній изъ общеобразовательнаго курса

съ практическою пользою приложить почти некуда; то дѣло валится-де изъ рукъ само собою. Что мнѣ сказать такимъ разочарованнымъ юношамъ въ утѣшеніе и поощреніе? Многого и притомъ существенно-утѣшительнаго сказать, разумѣется, не могу. Не отъ меня, вообще не отъ начальниковъ со властію, подобною моею, зависитъ ихъ положеніе, а слѣдовательно и измѣненіе этого положенія. Съ своей стороны, я готовъ даже признать извѣстную долю резонности въ скорбныхъ заявленіяхъ тѣхъ воспитанниковъ, въ которыхъ дѣйствительно есть природное такъ сказать нерасположеніе къ духовному званію, а слѣдовательно и къ подготовительнымъ для этаго званія спеціальнымъ учебнымъ предметамъ и наукамъ. И, разумѣется, не стану я повторять имъ неискреннихъ фразъ: „нѣтъ, не смотря ни на что, готовьтесь къ духовному званію, и учитесь для этой именно цѣли“! Но я въ правѣ поставить вопросъ: да полно у многихъ ли изъ васъ дѣйствительно можно и должно допустить рѣшительную и серьезную антипатію къ духовному званію? У многихъ не навѣяна ли она откуда нибудь со стороны, и не сложилась ли подъ вліяніемъ какихъ нибудь случайныхъ и чисто внѣшнихъ причинъ? Не объясняется ли она даже просто временнымъ перевѣсомъ въ юношеской кипучей природѣ низшихъ инстинктивныхъ влеченій надъ высшими и идеальными? Да вообще не рано ли юношѣ, обучающемуся въ средней школѣ, съ философскою рѣшительностію заявлять, что въ немъ сложилось и опредѣлилось такое-то и такое-то направленіе? И не теряла-ли Церковь и духовная наука многихъ способнѣйшихъ и полезнѣйшихъ своихъ дѣятелей въ недавнемъ прошломъ, когда юнымъ семинарскимъ философамъ предоставлена была полная льгота и воля уходить вдалѣ отъ своихъ родныхъ школъ и искать иногда воображаемыхъ только великихъ благъ и правъ на гражд-

данскомъ поприщѣ? Такимъ образомъ, если изъ общей массы духовныхъ юношей исключить тѣхъ, которые по тѣмъ или инымъ соображеніямъ и побужденіямъ просто только напускаютъ на себя нерасположенность къ духовному образованію; то останется можетъ быть очень небольшая горсть такихъ, которыхъ не жаль будетъ, даже при ихъ даровитости, отпустить въ страну далече. Послѣдними словами я однакоже отнюдь не хочу сказать, что смотрю на нихъ какъ на какихъ нибудь блудныхъ сыновъ; ибо и ихъ жаль и не приходится терять, да и спасеніе, разумѣется, не въ стѣнахъ только духовной школы. Моя мысль та, что среди духовныхъ воспитанниковъ дѣйствительно могутъ быть нѣкоторые призванные къ дѣятельности гражданской и наукѣ свѣтской, для которыхъ слѣдовательно выходъ изъ духовной школы могъ бы быть весьма естественъ, и съ нашей стороны даже желателенъ.

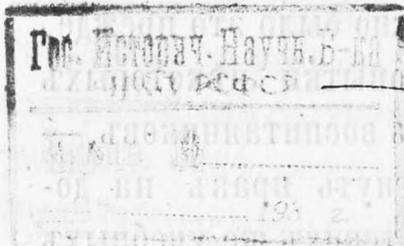
Этимъ послѣднимъ вотъ что сказалъ бы я, пока они паходятся у насъ въ духовной школѣ. Небрежно относиться къ духовнымъ наукамъ и слабѣть въ занятіяхъ этими науками у нихъ все-таки нѣтъ никакихъ основательныхъ и оправдательныхъ резоновъ. Духовнаго званія они могутъ конечно не избирать; но духовная наука существуетъ не для духовнаго только званія. Она имѣетъ свой собственный и независимый интересъ, весьма высокій и дорогой для всѣхъ вообще мыслящихъ людей, равнодушно относящихся къ верховнымъ вопросамъ о человѣческомъ духѣ и къ нравственно-религіознымъ его задачамъ. Года два лишнихъ заняться этими науками—развѣ это такая потеря для воспитанника, не назначающаго себя къ духовному званію, что стоитъ объ ней горько плакаться? Развѣ богословскія знанія, пріобрѣтенныя за эти два года, потеряютъ для него свою цѣну въ послѣдующей жизни, столь обильной всякаго

рода антихристіанскими и матеріальними вѣяніями, располагающими къ узкимъ научнымъ и одностороннимъ житейскимъ взглядамъ на жизнь и на вещи? Можетъ быть тотъ прибавочный, представляющійся излишнимъ, запасъ знаній, который пріобрѣтается въ двухъ послѣднихъ семинарскихъ классахъ, останется потомъ единственнымъ запасомъ драгоценныхъ во всякомъ случаѣ свѣдѣній по христіанскому вѣроученію, которымъ придется пробавляться во всю послѣдующую жизнь; а этимъ пренебрегать не слѣдуетъ. Наконецъ, если все-таки жаль потерять время, насильственно задерживаясь въ нежеланныхъ классахъ и отдаляясь отъ задуманной цѣли собственно свѣтскаго образованія; то что надобно однакоже дѣлать пребывая въ Семинаріи, чтобы ускорить себѣ выходъ изъ нея и обезпечить удачный переходъ въ свѣтскую школу? Очевидно, что какъ можно усерднѣе заниматься предметами общеобразовательнаго курса, даже гораздо усерднѣе, чѣмъ какъ можно было это прежде. Неудачныя, или несовсѣмъ удачныя попытки нѣкоторыхъ нашихъ, далеко не слабыхъ и недурныхъ воспитанниковъ, — путемъ средней свѣтской школы достигнуть правъ на доступъ къ высшему образованію въ свѣтскихъ же учебныхъ заведеніяхъ, зависѣли, какъ оказывается, отъ ихъ слабоватыхъ знаній по тѣмъ общеобразовательнымъ предметамъ, которые преподаются и у насъ, но которыми они, очевидно, занимались слабовато, надѣясь можетъ быть на разныя благопріятныя случайности на экзаменѣ, или же прямо рассчитывая на снисходительность экзаменаторовъ, къ которой можетъ быть они пріучили себя здѣсь у насъ въ Семинаріи. И по долгу и по безкорыстному сочувствію къ этимъ молодымъ людямъ изъ вашей среды, жаждущимъ свѣтскаго образованія, совѣтую имъ, отброся всякія обманчивыя надежды и невѣрные расчеты подобнаго рода, серьезно при-

няться за учебное дѣло, чтобы пополнить тѣ пробѣлы въ общеобразовательныхъ предметахъ, которые сами они чувствуютъ и сознаютъ въ себѣ. И я увѣренъ, что многіе и очень многіе изъ нашихъ учениковъ, еслибы со всѣмъ усердіемъ занимались предметами семинарской учебной программы отъ перваго до четвертаго класса; то легко и съ честію бы получали установленные аттестаты зрѣлости, отворяющіе двери къ высшему свѣтскому образованію.

Кончаю свое поученіе тѣмъ же, чѣмъ началъ. Учитесь надо, друзья мои, всѣмъ вамъ безъ исключенія какъ можно усерднѣе, и какія-бы вы ни назначали себѣ цѣли въ будущемъ, — ревновать нужно вамъ больше всего и прежде всего о развитіи въ себѣ обще-человѣческихъ благородныхъ свойствъ души и сердца. Господь да поможетъ вамъ въ этомъ!

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Михаилъ Херасковъ*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Махринскій монастырь (окончаніе).—Поученіе воспитанникамъ Владимірской духовной Семинаріи при началѣ учебнаго 1882—1883 года.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *В. Орловъ*.

Печатать дозволяется: цензоръ, инспекторъ Семинаріи *Федоръ Павлинскій*. Владиміръ, Августа 31-го дня, 1882 года.

Печатано въ типографіи П. Θ. Новгородскаго. Августа 31-го дня 1882 г